

Солодкий Алексей

ТРИ ПО КРОВИ

Солодкий Адексей

Три по крови

<https://litres.ru/73798824>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они не искали приключений. Они просто хотели домой. Но когда в стене вашей комнаты открывается дверь в чужой мир, выбора не остаётся. За порогом — ледяная колдунья, которая ждёт вашей смерти. Древнее пророчество, которое вы не просили. И маленькая сестра, которую у вас украли.

Алёна умеет только биться. Карина — выживать. А Варя Варя ещё даже не научилась завязывать шнурки.

Их ждут горы, где по ночам рыщут чудовища. Пустыня, где магия тает на солнце. Ледяной замок, из которого никто не возвращался. И истина, ради которой боги переписывали пророчество столетиями.

Вам кажется, вы знаете эту сказку? Нет!

Содержание

Книга 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Солодкий Алексей

Три по крови

Книга 1

Глава 1

Солнце клонилось к закату. На небе разошлись все тучи после дождя, и в воздухе витал запах свежести и сырости. По улице торопливо шли прохожие, спешившие по своим делам, и никому не было дела до обычного жука, попавшего в беду.

Его во время ливня сорвало вместе с листом, под которым он прятался, подхватило ветром, закружило и унесло. Лист летел быстро и вращался так, что жук не мог понять, где верх, а где низ. Он изо всех сил вцепился своими маленькими мохнатыми лапками в край листа, зажмурился и мысленно уже попрощался со своей короткой жизнью.

Ему повезло, он не долетел до дороги всего ничего, но проезжающая мимо машина воздушным потоком отшвырнула его в сторону, где он в итоге благополучно приземлился. Вернее, не приземлился, а приводнился. И вот он оказался один, посреди большого моря, на маленьком плоту-листочке. Когда последние капли дождя упали в его лужу, он уже приплыл к берегу. Он кружил по своему маленькому плоту,

предвкушая, как сойдёт на сушу. Всего немного, какие-то считанные сантиметры отделяли его от спасительной чёрной полосы асфальта.

Вдруг листок дрогнул и стал подниматься вверх. Жук остановился, почувствовав, что лист замер, и увидел большие глаза ребёнка. Они смотрели друг на друга, не моргая, несколько секунд. Что будет дальше, он не знал... Как поступать в таких ситуациях, его никто не учил. Ему говорили, как прятаться от птиц, чтобы не быть съеденным на ужин. Ему говорили, что нельзя ползать по дорогам, где ездят повозки. Его научили даже тому, что нужно забраться на дерево во время дождя и спрятаться под лист. А вот как вести себя при встрече с маленькой девочкой – никто не предупреждал.

Они смотрели друг на друга, не отводя глаз. Ни он, ни она не знали, что делать дальше. Оба были поражены неожиданностью встречи. Может быть, они смотрели бы так и дольше, но в их немой диалог вмешалась старшая сестра девочки.

– Варя, выйди из лужи. Мама будет ругать за то, что придёшь домой как поросёнок.

Старшая сестра, девочка лет четырнадцати по имени Карина, забирала Варю из детского сада. Уже подходя к дому, они наткнулись на лужу. Вернее, нашла её Варя – Карине, вдоволь набегавшейся по лужам в детстве, они были теперь безразличны.

– Карина!!! Смотри, кого я нашла! Это паучок! – завизжала Варя. В одной руке она крепко сжимала листик за тонкую

веточку, а второй осторожно водила пальчиком перед лицом жучка, боясь дотронуться: вдруг укусит?

– Брось! – строго сказала сестра. – Это не паук. Это обычный навозный жук.

Она нарочно сказала это с брезгливой интонацией, чтобы Варя не стала его трогать. И хотя Варя не знала слова «навозный», но по голосу сестры она поняла - это что-то плохое.

– Я не буду его трогать. Я просто на листке посмотрю на него.

Карина, вздохнув, взяла сестрёнку за руку, и они пошли дальше. Варя бережно несла листик на вытянутой руке, лишь изредка поглядывая под ноги. А Карина, уставившись в телефон, забыла про жука. Подходя к подъезду, Варя сообразила: сейчас сестра прикажет выбросить «гадость».

В голове у неё блеснула гениальная идея: свернуть жучка в листик, сунуть в карман и сказать, что выбросила. Хитрая затея удалась.

Жучок, оказавшийся завёрнутым в листик и попавший в тёмный карман, сперва перепугался. Но вскоре успокоился, согревшись в своём новом укрытии.

Войдя в дом, Варя тут же бросилась хвастаться находкой перед старшей сестрой.

Алёне было шестнадцать. Рассудительная, но с ленцой,

она часто позволяла себе мелкие издевательства над младшими. Будучи старшей, она считала, что все должны подчиняться её правилам и поддерживать идеальный порядок, хотя сама была не прочь переложить скучные дела на других. Родители с трудом могли на это повлиять. С годами её уверенность в собственной правоте только крепла.

Карина носила ей воду прямо в постель – Алёне было лень дойти до кухни. Варе тоже доставалось, но малышку было не заставить делать то, чего она не хотела. У Вари был железный аргумент:

– Я не умею!

И всё. После этого Алёна принималась уговаривать Карину. Сама же она любила книги, театр, кино...

Она не была злой. Она искренне любила сестёр. Но после родителей главной в доме была она. Старшая.

– Алёна! Смотри, какой у меня навозник! – ворвавшись в комнату, закричала Варя и, протянув руку со свёрнутым листком, потрясла им перед сестриным носом.

Листок медленно раскрылся, обнажив затаившегося жука. Бедняга был в ужасе. Он не смел пошевелиться, отчаянно

думая, когда же этот кошмар закончится.

Алёна сидела за столом, углубившись в учебник. Перед её носом вдруг оказался лист с каким-то жуком, да ещё и «навозником». Не разобравшись в его породе, она брезгливо сморщилась, но вдруг остановилась.

– Кто тебе сказал, что он навозник? – с улыбкой спросила она, переводя взгляд на Карину с немой насмешкой: мол, совсем ничего не понимаешь.

Карина, почувствовав себя глупой, тут же начала оправдываться:

– Я сказала ей это, чтобы она руками не трогала!

С обиженным видом она плюхнулась на свою кровать, чтобы продолжить переписку с друзьями.

Алёна тем временем взяла листок и стала разглядывать. Жук, почувствовав движение, засеменил лапками, стремясь добраться до края и наконец спрыгнуть с этого злосчастного листа, принёсшего ему столько хлопот. Но едва он шагнул в пропасть, как тут же оказался на подставленном пальце Алёны.

– Ой! Он сейчас разобьётся! Держи его! – завизжала Варя, выставив вперёд руки, будто пытаясь поймать невидимый мяч.

– Да выкиньте вы его наконец! – взорвалась Карина. – Бросьте в окно, пусть живёт на улице! Что вы над ним издеваетесь, вам его не жалко?

Она старалась говорить максимально серьёзно, чтобы сёстры наконец послушались.

– Держи его! – снова крикнула Варя. – Я сейчас!

И выбежала из комнаты, не обращая внимания на Каринины слова. Из коридора донёсся быстрый топот, потом что-то грохнуло и покатилося по полу.

– Что там ещё?! – было слышно, как она пытается подобрать рассыпавшееся.

Из-за спешки у неё ничего не вышло, и тут же послышался топот обратно.

Алёна всё это время думала, как спасти жучка от Вариного энтузиазма, но не успела ничего придумать, как маленькая торопыга уже влетела обратно. В её руках поблёскивала

маленькая стеклянная банка.

– Варя! Разобьёшь и порежешься! – снова встрепенулась Карина, приподнимаясь на кровати.

– Нет, – сухо ответила Варя, даже не взглянув в её сторону. Её глаза были прикованы к рукам Алёны, выискивая там жука. Увидев его, она просияла.

– Дай мне его, – потребовала Варя. – Я ему домик принесла. Пусть у меня живёт.

И протянула руку. Алёна всё ещё пыталась придумать, как выпустить букашку, не огорчив сестрёнку.

– Давай лучше выпустим его обратно на улицу? У него же, наверное, есть мама и папа. Как он без них? Может погибнуть, – начала уговаривать Алёна.

К уговорам тут же подключилась Карина:

– Мама и папа жучка будут плакать. А скоро ночь, он вообще дорогу домой не найдёт. Давай отпустим, пока светло?

Варя молча смотрела то на жука, то на свою банку. На мгновение ей представилось, как под деревом сидят и пла-

чут огромными слезами два жука.

– Он заблудится, – тихо сказала она. – Давайте пусть ночь у нас поспит в банке? А утром отнесём его под дерево?

Алёна взглянула на Карину, пожала плечами и шепнула:

– Пусть. Сейчас пять минут с ним поиграет – и надоест. Тогда и выпустим.

Карина кивнула в знак согласия, и каждая занялась своим делом: Алёна – учебником, Карина – телефоном, а Варя – наблюдением за тем, как жук ползает по дну банки.

И правда, не прошло и пяти минут, как Варя о нём забыла. Она помчалась на кухню найти что-нибудь съедобное для питомца, но по дороге отвлеклась на игрушечного динозавра, брошенного вчера у телевизора.

Банка с жуком осталась стоять на подоконнике. Насекомое ходило по кругу, размышляя не о стеклянных стенках, а о чём-то другом. Его волновала мысль, зачем ему было сказано искать «трёх по крови, но разных». Он знал: как только солнце полностью скроется за горизонтом, он сможет улететь домой.

И когда последний луч угас, жук начал светиться. Свет был неярким, голубовато-зелёным, глубоким, как вода в лесном омуте.

Первой это заметила Карина. Она молча ткнула Алёну в бок. Та оторвалась от книги, и сёстры застыли, не в силах вымолвить ни слова, лишь переглядываясь и снова глядя на банку. Дверь распахнулась, и, словно маленькая молния, в комнату влетела Варя с кусочком надкусанного печенья, которое она несла для жука. Встав между сёстрами, она замерла, а затем вскрикнула от восторга:

– Светлячок!!!

Жук светился. И вся комната начала наполняться таким же призрачным сиянием. Тонкие светящиеся линии спускались с потолка и медленно стекали вниз, к полу. словно невидимый волшебник взял кисть и провёл ею по всем углам одновременно: очертил грани шкафа, корешки книг, раму зеркала, стоявшего на полу. Всё, что имело углы, засветилось по контуру голубовато-зелёным свечением.

Девочки молча следили, как линии опускаются вниз. И когда движение окончательно замерло, жук взлетел в самую середину комнаты. Он поднялся не так, как летают бабочки или пчёлы, – не хлопая крыльями, а плавно и без усилий, будто фокусник, парящий на сцене перед изумлённой публи-

кой. Он завис в воздухе, словно ожидая тихого вздоха удивления.

И в этот миг стена с дверью стала таять, открывая проход. Вдали, в тёмной синеве, усыпанной тусклыми звёздами, виднелась ярко-жёлтая дверь. К ней вела дорога из круглых камней, будто мост, повисший в космической пустоте. Казалось, стоит лишь шагнуть в сторону – и можно провалиться в бездонную тьму.

Девочки смотрели на ту дверь. И вдруг она открылась – тихо, но так неожиданно, что они вздрогнули.

Глава 2

А теперь – вернёмся к жуку, чтобы понять, кто он. Когда у мамы-жучихи появился малыш, к ним в дом залетела стрекоза. И она сказала, что этот жук станет избранным – тем, кто проведёт через древний дуб трёх, что едины по крови, но непохожи друг на друга. Только они смогут спасти мир Элиар от надвигающейся тьмы.

И спасители изгонят зло. Оно уйдёт навсегда, и править будет добро.

Родители жучка испугались и решили уехать далеко в глубь леса, чтобы спасти сына. Они боялись за его жизнь, ведь если бы Барабара узнала, что их жук – тот самый избранный, она бы превратила его в камень и поставила в свой

сад каменных цветов, как трофей. Там уже стояли многие – самые сильные и самые хитрые герои, пытавшиеся свергнуть её. Никто из них не вернулся домой. Поэтому родители поклялись никому не рассказывать о визите стрекозы.

Время шло. Жучок вырос и даже закончил школу Жужарию. И однажды, сидя на берегу ручья, он увидел, как к старому дубу подошёл Дора. Тот раздвинул кору, и из ствола хлынул свет. Напившись живительного нектара, Дора вернул кору на место и ушёл.

Жуку стало невероятно интересно – он никогда не видел и не слышал о таком. Быстро-быстро засеменив лапками, он подбежал к дереву и заметил, что кора закрыта не до конца. Сквозь узкую щель пробивался едва уловимый луч. Решив во что бы то ни стало понять, что там, жук забрался вверх, засунул голову в щель – и услышал голоса.

Но звучали они не снаружи. Слова возникали прямо у него в голове. Эти голоса рассказали ему всё: что было, что будет и что должно свершиться. Теперь он знал почти всё. Когда речь смолкла, свет внезапно потянул его внутрь. Жук долго летел в ослепительном потоке, пока его не вынесло к другому отверстию в коре.

Выбравшись наружу, он очутился в ином мире. Он был похож на прежний, но жук своим чутьём сразу понял – это не та реальность, к которой он привык. Дерево научило его всему, что следовало знать. Едва жук спустился на землю, с неба упали первые тяжёлые капли дождя. Пришлось срочно

искать укрытие от непогоды.

Ну а дальше вы уже знаете...

Открытая дверь манила к себе, за ней чувствовалось какое-то тепло и ощущение, что там царит одна лишь доброта. Варя запрыгнула на первый камень и остановилась, с удивлением и осторожностью рассматривая проход. Карина была тихой и испуганной.

– Варя! Вернись обратно!

Алёна уже протянула руку, чтобы поймать бесстрашную непоседу, как Варя повернула голову и с ехидной улыбкой подняла ножку, замерла в воздухе, словно говоря: «А вот я сейчас ступлю на другой камень». Алёна не успела её схватить – Варя всё же оказалась на следующем булыжнике. Поняв, что Алёна промахнулась, Варя звонко расхохоталась и быстрыми шагами побежала прочь от сестёр.

Следом на камни вступила Алёна. Карина, подойдя к краю комнаты, тоже решила ступить на каменный мост. Она была уверена, что Алёна сейчас догонит Варю, и они вернутся обратно. Встав на камни, она осмотрела их и даже слегка подпрыгнула, не отрывая ног, проверяя, крепко ли всё держится.

Алёна быстро нагнала Варю, взяла её на руки и понесла обратно, как вдруг услышала нежный голос, который пел о трёх сёстрах, спасших чудесный мир. Девочки переглянулись и поняли: это не кажется, они слышат это вместе. Варя

надула щёки оттого, что ей не дали добежать до двери.

Вернувшись в комнату, Карина предположила:

– Жук, скорее всего, волшебный, и его прислали за нами. Но идти туда как-то страшно. Что если дверь закроется, и мы не сможем вернуться?

Алёна молча вглядывалась в пространство за дверью, пытаясь разглядеть, что же там происходит. Расстроенная Варя дождалась, когда Алёна её отпустит, чтобы с весёлым смехом снова убежать от неё по камням к двери с криком:

– Не догонишь! Не догонишь!

– Пойдём, подойдём к двери и заглянем, что там, – сказала Алёна.

Карина выдохнула, опустила плечи и пошла следом.

– Варя! Стой! Подожди нас. Мы с тобой пойдём туда! – крикнула Алёна.

Варя сделала ещё пару шагов и остановилась, с улыбкой повернувшись к ним.

– Дай мне руку, – проговорила Карина.

Девочки поставили Варю между собой, прикрывая её от края пропасти. Дверь казалась далёкой, но они дошли до неё очень быстро. Их глаза привыкли к темноте, поэтому яркий

свет, бивший из-за двери, был им непривычен. Поморгав, они начали различать картину перед собой.

Перед ними открылась лесная поляна с невысокой травой – чуть ниже Вариного колена. Лёгкий ветерок колыхал её, и казалось, будто по зелёному ковру плывут волны. Солнце было таким ярким-ярким, что невозможно было поднять голову к небу: от ослепительного света сразу наворачивались слёзы. Но, несмотря на яркость, не было зноя, лишь свежее дуновение, будто стоишь у реки. Разноцветные цветы источали аромат, похожий на запах в парфюмерном магазине, куда Алёна когда-то заходила, – это она заметила в первую очередь.

На краю поляны мирно паслось животное, отдалённо похожее на оленя. Только рога у него были опущены вниз, а от головы до хвоста тянулась золотистая грива с мелкими кудряшками, как у лошади. Вместо копыт – лапы, словно у медведя. Оно посмотрело в их сторону, словно оценило обстановку, и, решив, что они не представляют опасности, вернулось к своему занятию.

Карина, оглядевшись вокруг, повернулась к девочкам и спросила со смущённой улыбкой:

– Пойдём?

Варя засемила ногами на месте. Алёна тоже смущённо улыбнулась и кивнула, словно поддерживая решение. Кто же сделает первый шаг? Они ещё какое-то время не решались.

– Стой! – сказала Карина. – Нужно найти какой-нибудь камень и положить под дверь. А то мы зайдём, а она закроется.

Алёна улыбнулась – как всегда, будто услышала что-то наивное, о чём все и так знают, а Карина выдаёт это за гениальную идею.

– Ну правда, – продолжала Карина, – ты разве не видела такого в кино? Там все так делают, и дверь за ними сразу захлопывается.

– Ну и где тут, по-твоему, найти камень? – спросила Алёна.

– Нигде.

– Тогда принеси вон ту палку, а я пока дверь подержу, на всякий случай.

– А ты самая хитрая! – рассмеялась Карина. – Я сейчас выйду, а вы обратно зайдёте.

– Нет, конечно. Неси!

Слова Алёны её убедили. Карина отошла метров на пять,

наклонилась за палкой и обернулась, чтобы проверить, где стоят сёстры. Увидев, что Алёна заметила её подозрительность, она смущённо заулыбалась. Одна лишь Варя, совершенно не обращая внимания на происходящее, уже погрузилась в изучение сказочного места. Её интересовало только то, что могло мгновенно привлечь её внимание: жучки, ползающие по стволам цветов, облако, проплывающее в отражении лужи, и тот большой зверь, на которого она сначала смотрела, разинув рот. Но вскоре переключилась на то, что оказалось интереснее и прямо рядом: она уже сидела на корточках на поляне и тыкала палочкой в цветок, по которому суетились муравьи.

Алёна взяла принесённую палку и, словно занималась этим всю жизнь, показала Карине, как следует подпирать дверь, чтобы она не закрылась. Как только всё было готово, они обе тяжело вздохнули – будто втащили камни на самую вершину горы.

– Ну всё! Теперь можно дойти до деревьев. Только бы там никакие волки не жили, – сказала Карина.

– Волки? – резко подняла голову Варя и с любопытством начала крутить головой, выискивая, где же они могут быть.

– Я пошутила, – ответила Карина, пытаясь её успокоить.

– Идём? – спросила Алёна.

Но сама уже сделала шаг вперёд, решив за всех. И если бы кто-то теперь возразил, её это уже не слишком бы волновало.

Они шли, осторожно глядя под ноги, боясь наступить на хрупкий цветок и сломать его. До леса оставалось совсем немного. Они остановились, чтобы взглянуть в чащу – нет ли там опасности. Убедившись, что на опушке всё тихо, двинулись дальше. И чем ближе подходили к деревьям, тем отчетливей слышали, как поют птицы. Голоса были разные, ни один не повторялся.

– Смотрите, какие ягодки! – закричала Варя, показывая пальцем на дерево.

У дерева были большие резные листья, похожие на пятиконечные звёзды. Под каждым листом висела круглая ягода. Она была необычной: не только круглая сама по себе, но и будто состояла из множества мелких круглых ягодок, напоминая гигантскую малину. И росла она, как яблоко, – на ветке, и была такого же размера.

– Карина, достань мне! – взмолилась Варя, уже на грани слёз.

– Их нельзя есть. Они могут быть ядовитыми. И даже в руки брать, наверное, не стоит, – ответила Карина.

Алёна подошла к дереву, надеясь понять, съедобны ли ягоды. Вдруг на них есть следы от птичьих клювов или муравьиные тропы? Но ничего подобного не увидела. На всякий случай решила объявить их опасными.

– Варя, они ядовитые. Вот смотри – жучок один укусил, и он погиб, – сказала Алёна и ткнула пальцем в сторону кустов под деревом.

Варя расстроилась, но, услышав слово «опасно», больше не стала просить.

Они не отходили от края леса, чтобы не потерять из виду лесную поляну. Любовались странными деревьями и кустарниками, видели загадочные ягоды и грибы невиданных форм и расцветок.

– Я хочу кушать, – сказала Варя устало.

Ей уже стало неинтересно здесь. Ведь ягоды брать нельзя, все цветы она уже разглядела, а жучки-паучки надоели.

– Да, всё! Нужно идти домой, – сказала Карина, понимая, что здесь ничего интересного не будет.

– Да, я ещё и телефон оставила на столе, – вспомнила она.

– Мой тоже лежит, – сказала Алёна.

– Пойдём домой, возьмём и вернёмся, сделаем несколько фотографий, а то нам никто не поверит, – предложила Карина.

Варе не хотелось уже даже идти ногами, и она молча протянула руки к Карине, чтобы та взяла её на руки.

– Варя, ну ты же большая уже. Давай своими ногами. Мне тоже тяжело, и я устала.

Но всё равно взяла её на руки. Они вышли из леса и направились в сторону открытой двери.

– Кто это? – испуганно спросила Алёна, показывая пальцем в сторону двери.

– Не знаю, – вглядываясь, ответила Карина.

К двери подошёл Дора – большой, в длинном сером плаще, слегка прихрамывая на одну ногу и опираясь на посох. Увидев открытую дверь, он покачал головой, вздохнул и наклонился, чтобы убрать палку, которой они подпёрли дверь. Ту, которая лежала недалеко; ту, которую когда-то принесли

из леса играющие волчата; ту самую – их надежду, что они точно вернуться домой.

– Нет! Не надо! – закричали девочки. Их страх не вернуться домой был сильнее страха перед большим лохматым Дорой.

Они уже бежали, думая, успеют ли, пока дверь медленно закрывалась. Дора сам испугался от резкого крика девочек, ведь он думал, что один здесь. Резко обернулся, чтобы понять, кто так кричит. В этот момент дверь закрылась. Лишь вспышка света произошла и схлопнулась в маленькую точку. Раздался негромкий хлопок, и эта точка исчезла.

– Зачем вы это сделали? – со злостью крикнула на него Алёна. – Как мы теперь попадём домой?

Она его уже не боялась, она была зла на него. Ведь страх не попасть домой всё же победил.

– Где мы находимся? Есть здесь дорога в город? – Карина начала уже искать пути, как вернуться им домой. – Вы нас понимаете?

Она стояла и смотрела на него, пытаясь определить, что же это за зверь. В её голове пронеслись все известные ей ска-

зочные персонажи, но ни на одного он не был похож. Вроде бы и как леший, но мха на нём не было. Для Бабы-Яги он был слишком большим и без метлы, да и на носу не было бородавки. И даже не снежный человек – ведь на нём была одежда.

– Да он нас не понимает, – опустила голову Карина и махнула рукой.

Алёна смотрела ему в глаза с застывшим вопросом: «Зачем?» и «Почему?». Зато Варя очень даже любопытно его разглядывала. Почему-то ей больше всего понравился его посох. Но держала она крепко Карину за шею, побаиваясь, что он может забрать её.

– Кто вы такие? – вдруг раздался голос. Он был мягкий по тону, несмотря на то что был басистый.

– Люди! – обиженно, с сарказмом ответила Алёна.

Она не знала, как ответить на этот вопрос, и что именно хотел знать он, когда его задавал.

– Неужели он разговаривает? – сказала Карина, повеселев от надежды, что он всё-таки расскажет, как вернуть дверь.

Дора развёл руками.

– Так... давайте с самого начала, – Карина решила, что теперь-то разговор у них получится. – У нас жучок открыл в стене дверь, и мы по мосту пришли сюда, вышли, погуляли по лесу, а тут вы закрыли дверь. Не будем вдаваться в подробности, для чего вы это сделали. Давайте сразу перейдём к тому, как нам вернуться.

Настойчиво и уже повышая голос, она начинала немного нервничать.

– Да! Как нам вернуться? – крикнула на большого великана Варя, поддерживая настрой Карины и понимая, что сёстры её защитят, так что ей совершенно нечего бояться.

– Всё понятно, – с улыбкой произнёс Дора. – Всё-таки сбылось пророчество.

– Какое пророчество? – удивлённо спросила Алёна. – Давайте вы скажете, что это всё шутка или чей-то розыгрыш, и все спокойно вернёмся по своим домам. Или кому-то будет плохо, ведь я могу в полицию позвонить! – Она рассчитывала, что это его напугает и он всё быстренько исправит.

– Найдётся жук,

Который пройдёт через дуб.

Найдёт он троих

По крови родных.

Спасут лишь они —

Сочтены у зла дни.

Произнёс Дора. И в этот момент девочки замерли. Ведь эту песню они слышали, когда шли по каменному мосту.

– Я вам ничем сейчас не смогу помочь, – продолжил он.
– Пока не спасёте Элиар и не победите Барабару. А вот как вы это сделаете, я, к сожалению, не знаю.

Он погрузился и опустил голову при этих словах.

– Нет, ну должны же быть какие-то другие варианты? – Карина решила всё же найти решение. – Нам нужно попасть домой сейчас, родители с ума сойдут. Ищем автобус. Где у вас тут остановка, чтобы доехать до города?

– Может, вы мне скажете простым и понятным языком, что это такое? До города здесь недалеко, я могу вас проводить. Только это будет завтра. А сейчас мне нужно идти к себе домой.

– Как домой? Вы нам закрыли двери, а теперь – домой?
– Алёна с удивлением спросила его. – Давайте решим нашу проблему, а потом идите куда хотите.

– Мне нельзя находиться в лесу после заката солнца, и вам бы не советовал, – Дора указал рукой на заходящее солнце.

– Куда ещё страшнее, чем то, что уже произошло? – Алёна

выдохнула. Она не ждала ответа на свой вопрос и в глубине души понимала, что ночью в лесу будет жутко и опасно.

– Пойдёмте со мной. Я вас накормлю и уложу спать, а утром провожу до города и заодно расскажу, чего и кого у нас стоит бояться. – Дора указал посохом на тропинку, ведущую в лес.

– Точно... Баба-яга, – сказала Карина. – А там вы скажете: «Залезайте в печь». Мы не совсем уж глупые, как Иванушка.

– Карина! Не ёрничай! – прикрикнула Алёна.

– Тебя что, бабка из соседнего подъезда укусила? Откуда ты знаешь такие слова? – со смехом спросила Карина.

– Кушать... – протяжно произнесла Варя.

– Пойдёмте, пойдёмте, – уже развернулся и начал идти по тропе, уходящей в тёмный лес.

– А есть какие-то другие варианты? – сказала Алёна, повернувшись к Карине, и кивнула, чтобы они шли за ним.

Тропа шла через густой тёмный лес, но он не казался страшным. Всё вокруг было красиво: высокие деревья с резными листьями, часто попадались кусты с ягодами, которые они видели на краю поляны. Переходя небольшой овраг, они увидели ручей. Вода в нём была настолько прозрачной, что с первого взгляда её можно было не заметить, если бы не перекаты волн на камнях и ветках.

– А можно её пить? – поинтересовалась Карина у Доры.

– Да. Я из этого ручья беру воду для приготовления еды.

Только там чуть выше, – Дора указал пальцем вверх по течению. – Мы почти пришли. Сейчас поднимемся – и дома.

Всю дорогу Варя лежала на плече то у Алёны, то у Карины. Ей уже было неинтересно, и в мечтах она была дома, ждала маму, которая всегда возвращалась с маленьким подарочком. Она ещё не знала, что эту ночь проведёт в какой-то хижине в лесу без родителей.

Действительно, поднявшись из оврага по каменным ступеням, они увидели небольшой дом из круглых камней с крышей, покрытой брёвнами и мхом.

– Хорошо, что не на курьих ножках, – снова усмехнулась Карина.

– Перестань уже, – с недовольством сказала Алёна.

– А куда мы пришли? – спросила Варя. – Тут мама?

– Нет, к маме мы завтра пойдём, – успокаивающе сказала Карина.

– Мы сегодня поспим в этом домике, а завтра – к маме. Смотри, какой красивый домик. Сейчас покушаем, там ещё будут вкусняшки, – добавила Алёна.

– Я не ждал сегодня гостей, так что покормлю тем, что есть. А утром уже угощу своим пирогом, – сказал Дора. – Он у меня получается лучше всего. Так говорит Карик.

Дверь в дом была не заперта. Он вошёл внутрь и зажёл масляную лампу.

– Посидите пока вот тут, – и указал на каменную кровать, также покрытую мхом и застеленную красным одеялом.

Девочки послушно сели и начали разглядывать дом. В доме была одна кровать у окна, на которой они сидели. Посредине стоял большой стол из брёвен, на нём громоздилась посуда, лежали сушёные ветки – скорее всего, приправы. Дора быстро двигался вокруг стола и что-то делал. На полу лежала сухая трава, словно ковёр. С противоположной стороны от кровати стояла большая печь, в ней тлели красные угли. Запах печки, сухой травы и еды наполнил комнату.

– Садитесь, поешьте, – произнёс Дора, не оборачиваясь.
– А я пока печь растоплю.

Девочки поднялись с кровати, которая казалась мягкой, хотя и была каменной, и сели за стол. Еда выглядела непрезентабельно, но пахла необычайно вкусно. Каша чем-то далёким напомнила вкус из раннего детства, когда по утрам её готовила мама.

– Каша, каша! – радостно закричала Варя.

– Давай кушай и не балуйся, – строго сказала Алёна, повернувшись к сестре.

– Самое главное, чтоб он ничего туда не подмешал, – проговорила Карина и попробовала. – Ну, ничего так, есть можно.

– Что будем делать завтра? – словно в пустоту, спросила Алёна.

– Придём в город, найдём автобус или вокзал и поедём домой. Я не думаю, что мы на другой планете. Или спросим у кого-нибудь телефон, чтобы позвонить, – не унывая, ответила Карина. – Мама сейчас наверняка нас потеряла.

– Беее... Я это есть не буду, – Варя отодвинула хлеб.

– Ты правда ещё не поняла, что мы где-то в другом мире? Думаешь, мы просто прошли по мосту и оказались в другой стране? – спросила Алёна.

– А ты серьёзно веришь в сказки? Ещё скажи, что Дед Мороз подарки приносит, – Карина всё ещё не хотела верить.

– Дед Мороз мне приносил подарки! – подхватила Варя.

– Да, конечно, приносил, – успокоила её Алёна.

За окном раздавались глухие удары топора. Карина наклонилась к Алёне и прошептала:

– Он какой-то странный.

– А что в этом странного? Живёт один в лесу? Может, его все достали, вот он и ушёл.

– Алёна, дай мне кружку, – сказала Варя. – Что там? Чай?

– Нет, это морс, – ответила Алёна, понюхав и разглядывая напиток. – На, держи, только крепко. Она тяжёлая.

– Ты же сама всё видела. Лось на поляне – не такой, малина на дереве, а красных ворон ты у нас где-нибудь видела?

– Ну, скорее всего, это был олень, просто неправильный, мутант, может быть, – сделала вывод Карина. – Ты видела в магазинах разные чудные ягоды, которые к нам из Африки привозят? Я бы сказала, что они даже не с нашей планеты.

– А тепло у него здесь, – Алёна оглянулась и уже собиралась встать, как вдруг открылась дверь и в комнату с дровами вошёл Дора. Она передумала и решила подождать, пока дойдут сёстры.

– Очень вкусно. Спасибо вам, – сказала она. – Может, вам чем-то помочь?

– Нет, сидите. Вы же гости. Хоть я гостей и не люблю.

– А почему вы здесь один живёте? – вмешалась Карина.

– Почему один? У меня здесь много друзей. Только они мало говорят и не лезут в мои дела, – ответил Дора.

– А как же семья? – продолжила Карина.

– Была, – грустно вздохнул он, отворачиваясь всем видом, показывая, что не хочет об этом говорить.

– Извините нас, мы не знали, – сказала Алёна, грозно взглянув на Карину, будто говоря глазами, что та задаёт неуместные вопросы.

– Да это было давно. Я и сам стал забывать. Не будем об этом, – ответил Дора.

Он положил дрова в печь, и они занялись, разгораясь с треском и яркими небольшими вспышками.

Девочки вернулись на кровать и молча смотрели на пламя. Варя положила голову Карине на плечо и начала засыпать.

– Скажите, а что это за предсказание, которое мы слышали? – шёпотом спросила Алёна.

– Это старая детская сказка, – ответил Дора. – Её все рассказывают детям. Я и подумать не мог, что это правда.

– Сказка в сказке, – грустно улыbnулась Карина.

– Когда я был молодым, давным-давно, служил у короля и был его правой рукой, он затеял поход на север к ледяным землям. Никто не знал, что там. И ему захотелось расширить Занзанию. Его все отговаривали. Но он никого не послушал. Я простился с семьёй и отправился с ним. Двенадцать дней мы ехали в сторону севера. И наконец добрались до ледяной стены. Где нас ждал уже Синий Король. И была битва, много тогда полегло занзаннов, да и лединян тоже много. Наш король, Коин Третий, всё же убил Синего короля. Но через ледяные стены мы так и не прошли. А когда мы собирались уже идти обратно, на стене показалась Барабара, жена Синего короля, и, прокричав, что мы поплатимся за всё, превратилась в ледяную птицу и улетела. А когда мы вернулись домой, поняли, что наших родных нет. Все те, кто участвовал в походе, познали горечь утраты. Моя семья была обращена в камень. Сын короля был развеян в прах. После чего Коин выжил из ума, а я ушёл в лес.

– Так остальные-то здесь при чём? – не унималась Карина.
– Неужели простые люди виноваты?

– ...И теперь она со своей тёмной армией каждую ночь опустошает наши земли, – продолжал Дора, делая вид, что не слышит вопроса. – Едва солнце сядет – всё зло выходит на волю. Её приспешники похищают детей и губят тех, кто не успел укрыться.

От его монотонного рассказа Варя уснула, прижавшись к Алёне, и лишь изредка шевелила ручкой или ножкой, укладываясь по удобнее. Карина накрыла сестрёнку одеялом, сама прилегла на край кровати, вслушиваясь в слова Доры. А он всё говорил и говорил о ночных ужасах. Девочкам становилось жутко; они порой поглядывали в окно, когда в лесу случалось нечто странное.

– А с восходом солнца всё возвращается в свою колею, и люди живут, словно ничего не было. Все, кроме тех, к кому заглянули приспешники Барабары, – Дора вдруг остановился и уставился на потухающие угли в печи.

Тишина длилась минуту. Никто не хотел её нарушать; каждый обдумывал услышанное.

– Давайте спать, – наконец сказал Дора, приглушая свет масляной лампы. – Здесь можете ничего не бояться. А на рассвете я провожу вас до города.

– Но как мы можем помочь вашему народу? – спросила Алёна. – Что мы должны сделать?

– Вы же слышали пророчество? Я знаю лишь то, что и вам известно, – развёл он руками.

– А кто тогда нам подскажет, что делать? Может, есть кто-то мудрее? – поинтересовалась Карина.

– Есть один старый и мудрый человек. Живёт далеко, на юге, за горами, – на этот раз Дора ответил ей. – О нём спросите у портного с Овражьей улицы. Раз в год он отвозит тому одежду. Он и дорогу подскажет. Но путь опасен. До гор нужно добраться до наступления темноты. А там власть Барбары слабеет, и идти будет спокойнее.

Воцарилась тишина. В окно, сквозь ветви, горели звёзды – их было так много, что казалось, будто за стенами не ночь, а только начало вечера, где можно ещё различать и догадываться по очертаниям силуэтов. Где-то в глубине леса изредка раздавался звериный крик, а иногда птицы пролетали так близко, что был слышен шелест их крыльев.

Карина уснула почти сразу. Алёна же ещё долго сидела, глядя на огонь. Глаза её сами закрывались, и голова медленно клонилась на подушку. Лишь когда дыхание всех трёх де-

вочек стало ровным, Дора встал. Он бесшумно подошёл к кровати, поправил одеяло, вернулся в кресло и, положив голову на плечо, забылся тревожным сном.

Наутро...

Карину разбудил сладкий запах пирога. Она сначала приподняла голову, повернулась на звук и запах и только потом открыла глаза.

«Так и есть. Это не сон», – прошептала она и громко добавила: – Доброе утро!

– А, проснулись? – обернулся от стола Дора.

– Пока не все, – улыбнулась Карина.

На столе царил идеальный порядок. Никакой лишней посуды, только огромный румяный пирог. Дора поставил на тлеющие угли чугунный чайник. Дверь была распахнута, и на пороге, залитые солнцем, резвились два волчонка, кувыряясь и хватая друг друга за уши и хвосты.

– Слушайте внимательно, – тихо, но очень серьёзно начал Дора, обращаясь к Карине. – Когда попадёте в город, ни словом не обмолвитесь, кто вы и откуда. Чтобы Барабара не

узнала. Ведь пророчество известно не только вам. Учует – не станет медлить. Скажите лучше, что вы с юга и возвращаетесь домой.

– Хорошо.

– И даже портному не открывайтесь. Скажите, что старый мудрец – ваш дядя и вы идёте к нему. Я бы никому в городе сейчас не доверял.

– Передать привет от вас королю Коину?

– Он сейчас и своего имени-то не вспомнит, – горько усмехнулся Дора.

– Так кто же правит страной? – спросила Карина.

– Страной правят два его лучших министра, – ответил Дора. – Они правят справедливо и достойно. Никого не обижают и не наказывают невиновных.

– Да я же пошутила! Некогда нам ходить по царским замкам и рассматривать картины, – сказала Карина и села на край кровати так, чтобы не мешать сёстрам.

Они ещё сладко спали. Да они вообще всегда любили по-

спать подольше.

Карина смотрела в открытую дверь на улицу, где на пороге резвились волчата. Как вдруг в окно влетел воронёнок и сел. Она чуть вздрогнула от неожиданности и замерла, глядя на него в ожидании: что же он будет делать дальше? Воронёнок оглядел комнату, убедился, что ему ничего не угрожает, запрыгнул на стол.

– А... вот и ты, – приветствуя, проговорил Дора. – Ты сегодня рано, мой друг.

– Да как же рано? Всегда так: как только почувствую запах пирога, так сразу и лечу к тебе, – ответил Карик.

– Познакомься, – Дора указал на девочек. – Это те самые девочки, которые попали в небольшую беду. Девочки, это Карик.

Карина сидела и не шевелилась от удивления. Она смотрела на воронёнка, который ходил по столу.

– Здравствуйте, – вдруг выдавила она из себя. – А он... говорящий? Или это опять у меня в голове голоса?

– Нет, ты не сходишь с ума. Он и впрямь умеет говорить,

– засмеялся Дора.

– Это вы его научили?

– Никто меня не учил, – вмешался Карик. – Я с самого детства умею.

– Ну, не распушивайся, – успокаивал Дора воронёнка. – Девочки не местные, они многого не знают. У нас многие умеют разговаривать. И кстати, те ягоды, что ты принёс, не такие сладкие, как на прошлой неделе.

– Да я их собирал чуть ниже ручья. Они растут там в тени, солнце их, наверное, не прогрело, – оправдывался Карик.

– Да просто тебе было лень лететь на дальний луг, где мы с тобой собирали восхитительные ягоды, – пристыдил его Дора.

– Не лень мне ничего! Мы же собрали там все ягоды, – отвернул Карик свой клюв, обиженно.

– Ну ладно, ладно, – успокаивал его Дора. – Не обижайся.

– А вы говорили, что у вас нет друзей, – улыбнулась Карина. – Вот же, да ещё и разговаривает, как человек!

– Да, мне порой хочется, чтоб он немного помолчал, – смеясь, ответил Дора.

– Так можно просто клюв завязать! – Карина поддержала смех Доры.

Воронёнок всё так же нервно и быстро ходил по столу, всем видом показывая, что ему такие шутки не нравятся. Он заглянул в одну кружку, затем в другую. Удивлённо посмотрел на Дору, но ничего не сказал. Подошёл к пирогу и уже хотел его клюнуть, но Дора успел его остановить.

– Подожди. Сейчас девочки проснутся, и мы будем все вместе пить чай.

– Да они будут спать ещё долго! А мне нужно... – Карик задумался, придумывая, чтобы сказать, чтобы ему поверили. – Нужно к ежу. Я ему обещал сходить за тростником.

Вроде выкрутился. Дора сделал вид, что поверил ему.

Варя зашевелилась и недовольно толкнула Алёну в бок из-за того, что та мешает ей. Алёна отвернулась и уткнулась носом в каменную стену. Стена была холодной, и ей стало неприятно. От этого она оторвала голову от подушки, огля-

нулась и тут же положила её обратно. Варя открыла глаза и просто лежала, смотря в никуда. Не шевелилась и не разговаривала, просто лежала и думала о чём-то своём.

– Ну вот, все проснулись! – закричал Карик. – Давайте уже есть пирог!

Варя увидела на столе розово-белого воронёнка, резко подняла голову и, показывая на него пальцем, закричала:

– Карина! Смотри! Птичка!

Карина молча подвинулась к ней ближе и, обняв, склонилась к ушку:

– Так он ещё и разговаривает.

Варя встала и быстро пошла к столу, не отводя глаз от воронёнка. Протянула руку и снова замерла.

– Можно его погладить? – повернулась она и спросила у Доры.

– Конечно можно, я думаю, он не будет против, – ответил он.

– Не нужно этого делать! Я не потерплю к себе такого отношения. Я вам что, какая-нибудь чёрная ворона? Идите в лес, там много таких же, как я, птичек. Их и трогайте! – отпрыгнул в сторону воронёнок.

– Я чуть-чуть, я не буду делать тебе больно, чуть-чуть, – улыбнулась Варя и, сложив большой и указательный пальцы вместе, немного прищурилась.

– Ну ладно, – толкнул Дора в спину Карика, как будто подталкивая его вперёд, к Варе.

Карик неохотно подошёл к Варе и дал себя погладить по крылу. Варя засияла от счастья. Никогда она не гладила говорящую птичку, да и не говорящих-то не гладила – не считая, конечно, ручного попугая, с которым она как-то раз фотографировалась. Она нежно трогала пёрышки, боясь сделать ему больно.

– Всё, хватит, – и убрала руку. – Птичка кушать хочет, пусть поест.

Алёна встала и тоже была удивлена воронёнку. Ещё вчера она обратила внимание на таких же по окрасу птиц, которые летали между ветвей деревьев, а здесь он сидит в метре от неё, да ещё и разговаривает. На минуту она даже подумала, что будет чем похвастаться перед подругами, но, вспомнив, что нет телефона под рукой, поняла: ничего она не докажет.

Только вызовет смех или, чего ещё хуже, они позвонят в сумасшедший дом, чтобы приехали и забрали её. «Ну и пусть будет нашей тайной. Главное – вернуться поскорей», – подумала она и решила сесть за стол ко всем.

– Так, когда мы пойдём до портного? – спросила она у Доры.

– Сейчас отведаете пирога, попьёте чаю и выдвинемся в путь, – наливая чай, ответил он.

Пока пили чай, воронёнок всё время их веселил. Они словно позабыли, что находятся в чужой сказочной стране, где, по преданию, им предстоит пройти через множество трудных и опасных испытаний. А что, если предсказание – выдумка или изначально было совсем другим? Ведь самые сильные и смелые воины не смогли победить Барабару. Как же они, три маленькие девочки, справятся с тёмной армией и злой колдуньей?

Попив чай, Карик сказал, что ему очень нужно спешить, и вылетел на этот раз в дверь, за что чуть не поплатился: один из волчат подпрыгнул и едва не схватил его за хвост.

Все были готовы выходить в путь. Дора навёл небольшой порядок на столе и закрыл дверь. Взяв свой посох, он пошёл вперёд по узкой лесной тропе – не той, что вела с поляны. По дороге он рассказывал, какие ягоды и фрукты им могут встретиться, какие из них можно есть, а какие лучше не тро-

гать, как нужно прятаться от ночных похитителей и от ночной армии, чем они отличаются и чего боятся. Девочки слушали его внимательно, стараясь запомнить каждое слово.

Они шли такой же извилистой тропой, как и вчера добрались до дома Доры. Такие же овраги, покрытые небольшими кустарниками с дикими ягодами, мхом с синеватым отливом, мокрыми и скользкими камнями в ручье на дне оврагов. Им даже показалось, что весь лес состоит из этих неглубоких оврагов. Выходили на поляны с невероятно красивыми цветами и необычайным ароматом, исходившим от них.

Переходя одну из таких полей, они наткнулись на небольшое стадо гаржин, на которое их позвал Дора. Это были животные, похожие на вчерашнего оленя, которого они встретили. Но здесь встречались и безрогие, и маленькие. Гаржины спокойно паслись и не обращали внимания, что за ними наблюдают девочки.

Девочки предложили постоять, посмотреть на них немного. Но это была отговорка, чтобы перевести дух. Дора хоть и шёл медленно, но с его высоким ростом шаг был огромный – им приходилось иногда даже немного бежать. Пока стояли, Дора рассказывал про гаржин, а как только они пошли дальше, он переключился совсем на другую тему.

Зайдя в лес, девочки почувствовали прохладу.

– Мы проходим рядом с ледяной пещерой, – сказал Дора. – Там спит ледяной великан, уже сто восемьдесят три го-

да. Это родной брат Синего короля. Он поспорил с ним, что дойдёт до южных земель, и, дойдя до нашего королевства, устал – солнце его утомило. Решил дождаться ночи в пещере и идти дальше, но сон его не отпустил. Так и остался. Поэтому Синий Король и не нападал на наше королевство: боялся, что та же участь ждёт и его.

– А можно взглянуть на него? Я никогда не видела великанов, – вдруг спросила Карина.

– Давайте, зайдите, поглядите, – Дора присел на упавшее от ветра дерево. – Я вас здесь подожду. Там нет ничего опасного.

Вход в пещеру был большой и покрыт инеем. По своду пещеры изредка виднелись сосульки, а под ногами лежали они же, разбитые на множество частей. Свет проникал во всю пещеру – это были не прямые солнечные лучи, поэтому здесь не было жарко и сосульки не таяли. А холод исходил от самого великана. Сам он, изо льда, лежал на спине и лишь изредка переваливался то на один бок, то на другой. Камни, на которых он лежал, давили и крошили лёд в мелкий порошок, поэтому под ним образовалась небольшая перина из ледяной крошки.

– Какой огромный! – сказала Варя, прячась за спину Алёны. – А он что, весь как сосулька?

– Да, это большой ледяной великан, – сказала Карина, подходя к нему. – Может, у нас получится его разбудить?

– Зачем это тебе? – спросила Алёна.

– Да! Да! Давайте! – закричала Варя, толкая вперёд сестру. – У нас тогда будет два великана!

– Да я же шучу, – недовольно ответила Карина.

– Ну давайте уже его будить, – не унималась Варя.

– Да он же устал, пусть поспит. Ему ещё далеко идти, – Алёна сказала и взяла её за руку, чтобы та не побежала его будить.

– Великан как великан, – проговорила Алёна и уже развернулась, чтобы идти к выходу из пещеры.

– Да, кусок ледышки! – Карина поддержала Алёну, как будто они каждый день встречают великанов.

– Ледышка! – тоже подхватила Варя.

– Идём, нам ещё на юг, к мудрецу, – сказала Алёна.

Карина обернулась ещё раз на великана, и что-то её так потянуло потрогать его, словно невидимая сила подтолкнула. Она сделала пару шагов и оказалась перед его лицом. Едва она приложила руку к его носу, который и хотела потереть, великан весь начал светиться. Резкая вспышка ледяного, голубого, северного света вспыхнула и тут же пропала – будто молния ударила, всё осветила и разом потухла.

Она отдёрнула руку, но было поздно.

Глава 3

Большой тронный зал. У стены, по центру, стоит огромный трон на подиуме, к нему ведут двенадцать ступеней. На ступенях лежит старая красная ковровая дорожка. Её края покрыты бахромой – когда-то она была ярко-золотистой, но время убilo бахрому, превратив её в грязно-жёлтую, выгоревшую и затёртую.

По обе стороны от трона располагались два камина. Один из них был заставлен старой мебелью, которая аккуратно накрыта белыми скатертями. По силуэтам можно было догадаться, что там стоит стол, а на нём – несколько перевёрнутых стульев. Ещё небольшой шкаф, скорее всего буфет. Не накрытыми остались стоящие рядом на полу два небольших подсвечника: в одном – только начатая и потушенная свеча, а второй был пуст – ждал свою новую свечу. Там же торчал угол большой картины, развёрнутой лицом к камину.

Второй камин, напротив, сиял пламенем. Часть дыма из него выходила не в засорённую трубу, а прямо в зал. Из-за этого потолок над камином был чёрного цвета – давно не приходил трубочист. Дрова лежали небрежно, на них ещё не успел растаять снег. Рядом лежала чёрная лохматая собака и грела нос. Иногда она пофыркивала от запаха дыма, и каждый раз, когда она это делала, её тяжёлый хвост бил об пол, и эхо разносило по углам этот глухой звук.

Свет был только от огня камина, и в зале стоял полумрак.

Паникадило под потолком всё залито застывшим воском – ни одна свеча не горела. Две большие резные двери были закрыты. За этими дверьми изредка были слышны тихие, крадущиеся шаги. Это камердинер ходил и проверял, всё ли сделано правильно и в срок. То он идёт на кухню, то наверх, мимо тронного зала, к спальням. Но самым любимым его местом был винный погреб. Ему было разрешено пробовать из бочек вино и проверять, созрело оно или нет. Да так часто он туда ходит, что к поздней ночи с трудом добирался до левого крыла замка, где жила вся прислуга. С неба упал столб света, такой же быстрый и яркий. Ледяной голубой свет озарил на секунду весь тронный зал. Дремавший пёс резко испуганно подскочил, прижимая хвост, сделал несколько шагов в сторону трона и замер. Он водил глазами и искал, откуда же была вспышка и будет ли ещё. Не понимая, опасно это или нет, он всё же пошёл крадущимися шагами к хозяйке.

На троне сидела Барбара без движения. В её голове разные мысли проносились так же, как и эта вспышка света. Одна была хуже другой. Она жаждала расправы над всеми занзанами. Солнечный свет мешал ей это сделать, и только поэтому она отправляла своих верных слуг губить всё живое, что встретится на пути, по ночам. «Нужно их всех заморозить... – думала она. – Нет, сжечь до пепла... Лучше превратить их в мерзких тварей... Может, всё же устроить им чуму? Хотя нет, этого им будет мало...»

С этими мыслями она живёт уже семнадцать лет – ровно

столько нет её мужа. Они мирно жили в Ледянии с ним. Правили своим королевством, как и было завещано богами, которые создали мир Элиар. Боги разделили его на три части. Ледяния досталась праотцу Синего короля, великому Торкеру, и после него правили его дети. Пока не пришли занзанцы со своей страны и не убили короля. Занзания досталась Олесу, и там он правил по чести, а за ним и его дети. Пока не пришёл к власти сумасшедший король. Самой дальней страной от Ледянии была Суриза – вечная жара, малолюдная. Там боги поставили на трон Кэrsa.

Богиня Пурта, мать плодородия и счастья, не хотела отдавать трёх сыновей на землю Элиар. Она хотела, чтоб они росли возле неё и были дружны. Совет богов решил иначе и отправил их на землю Элиар, приказав править людьми. Три брата больше никогда не виделись. Им было сказано жить и править в своих землях четко и справедливо. Боги рассчитывали на то, чтоб люди не беспокоили их по житейским делам. Теперь только через правителя можно передать просьбу.

Старший сын, Торкер сам выбрал себе холодную, темную страну. Где люди жили в полумраке, ловили рыбу в море, которое никогда не замерзало из-за теплого течения. Поставляя морские продукты в другие страны. Олес, младший сын, хотел править южными землями, как и Кэrsa. Да это и понятно, чем меньше в стране людей, тем меньше они идут со своими просьбами. Боги решили, что жребий их рассудит. Так

вышло что ему не суждено было править в южных землях.

Торговля была развита хорошо между странами. И даже Барабара не в силах запретить. После гибели Синего короля она пыталась помешать торговать с занзаннами. Вмешались боги. И ей пришлось оставить это. Она находила всё более страшные наказания для тех, кого поймали её верные слуги. Часто к ней приходили обезумевшие отцы детей, которых по ночам воровали ее слуги. Были и сильные воины, даже хитрецы, что жаждали её гибели. Они надеялись одолеть её, самую сильную колдунью, на её же земле. Но увы, каменный сад становился всё больше и больше. Она любила там гулять и радовалась всем этим застывшим в камне лицам. Кто-то радуется лугам, кто-то счастлив в горах и на морях, кто-то выращивает в садах великолепные розы... а её радость и утешение была в застывших врагах.

Яркая вспышка озарила зал, и на её лице медленно начала появляться улыбка. Не поднимая головы, она сказала:

– Лютый, иди ко мне, не бойся. Это пришли за мной. Всё-таки свершилось пророчество. Теперь у меня появился достойный противник.

Её рука медленно и плавно поднялась с подлокотника холодного трона, словно из толщи воды, и коснулась холки собаки. Лютый завилял хвостом от радости. Подняв голову и открыв глаза, Барабара громко крикнула:

– Майрус! Готовь чёрных воронов! Отправь во все концы, и пусть они найдут нам этих девочек. Не хочу ждать. С ними

нужно покончить сейчас, пока они не окрепли.

– Да, госпожа! Сейчас всё организую! – не показываясь в тронном зале, прогрохотал чем-то пробегающий мимо Майрус.

Вновь наступила тишина. Она медленно подошла к окну и, глядя на сияние, задала вопрос богам:

– Вы же этого хотели? – и повернувшись к псу, продолжила: – Не переживай, мы перепишем это предсказание. Наше преимущество в том, что мы знаем, как всё должно произойти. А вот эти девочки попали к нам зря. Знаешь, мне их немного жаль. Но тут ничего не поделаешь. Да и другим будет урок.

С этими словами она снова повернулась к окну и замолчала. И сколько бы она ещё простояла так, никто не знает. Её размышления прервал Майрус, вбегая в тронный зал:

– Всё готово, госпожа! Отправил всех! Прикажете и северным волкам пуститься на охоту за ними?

– Нет! Они мне нужны живыми! Хочу лично увидеть их и поставить в свой сад на почётное место. – Немного помолчав, добавила: – Прочь! Пока не найдёте, не приходи!

Майрус, кланяясь и бормоча себе под нос непонятные слова, пятился спиной к дверям.

Развернувшись от окна, она пошла к трону и думала: «Чарус, если бы ты не оставил меня, если бы не этот подлый Коин, всё было бы хорошо. Все жили бы как прежде, и этих девочек не пришлось бы мне ставить в сад».

Да, вы правильно поняли. Чарус – это и был её муж. Однажды он со своим сводным братом, великаном Гороном, охотился на синих эрейлов – огромных хищных рыб. И Чарус один на один, голыми руками, убил эрейла под водой. Тогда он устроил большой пир, а голову эрейла повесил над троном в знак доказательства. Горон с тех пор начал называть его Синим королём. Позднее все стали так его звать, и разнеслась эта молва даже до южных земель. Чарус и не противился такому прозвищу. Рыбаки и охотники, что совершали славные подвиги, тоже быстро теряли свои имена и получали новые – в зависимости от подвига, который они совершили, и от того, где это случилось.

Глава 4

– Что это было? – крикнула Алёна.

– Не знаю, – Карина растирала замёрзшую ладонь и пыталась её согреть.

– Вы что, его разбудили? – раздался крик Доры. – Что там у вас происходит?

– Карина! Давай ещё раз так же! Ну давай! Давай! – кричала радостная Варя.

– С тобой всё в порядке? – Алёна поинтересовалась у Карины и, показывая на руку, спросила: – Замёрзла, как только дотронулась? Или он тебя укусил?

Все стали смеяться, поняв, что всё хорошо и никакая беда им не угрожает.

– Пойдём уже отсюда! Холодно здесь. – Карина ещё раз обернулась на великана и взглядом попрощалась с ним.

– Продолжим наш путь? – спросил Дора, поднимаясь с дерева. – Всё хорошо?

– Да, можем идти, – ответила Алёна, указывая рукой на тропу.

– Карин, а ты можешь ещё? – Варя, сидя на плечах, спросила.

– Давай завтра так сделаю? – улыбнувшись, ответила Карина.

– А ты не хочешь покататься на плечах большого великана? – повернувшись к Варе, сказал Дора.

Варя смущённо пожалала маленькими плечиками. Она хотела быть выше всех сейчас, но немного страшно сидеть на плечах косматого великана.

– Иди ко мне, – протянул дружелюбно Дора руки к Варе. – Сейчас ты станешь самой большой.

– Да, я самая большая! – гордо сказала она.

И теперь Варя была выше всех. Вот уже показался край леса. Это была не поляна, а за деревьями можно было различить пшеничное поле. Такой золотистый переливающийся цвет ни с чем не перепутать.

– Ну вот мы и вышли, – сказал Дора. – Сейчас я вас оставлю, вернусь к дубу. А вы пойдёте в город.

– А где же город? – спросила Карина.

– Пойдёте по тропе дальше, спуститесь в овраг и по нему

вниз ведёт дорога в город. Не заблудитесь, – ответил Дора. – Осталось совсем немного. В центр города не ходите, а сразу идите на восток города, там и найдёте шестой дом от фонтана с потёртыми ножницами на вывеске.

– Точно вы с нами не пойдёте? – спросила Алёна. – Может, вам хлеба или молока нужно купить?

– Нет, мне нельзя туда. Я не хожу в город, они не ходят в глубь леса дальше ледяной пещеры. Такой уговор.

– Спасибо вам большое за то, что вы сделали для нас, – сказала Алёна, забирая Варю из рук Доры.

– Да, за всё, – усмехнулась Карина, – особенно за дверь.

– Вы уж не держите зла на меня. В лесу должен быть порядок. Дуб меня питает силой, чтоб я везде мог приглядывать за лесом.

– Нам нужно идти, – сказала Карина. – Мы здесь задержались.

Девочки старались не произносить слов «дом» и «родители», чтобы Варя не вспоминала и не плакала. Желание разобраться с трудностями и поскорее вернуться домой было для них самой главной целью. И только эта цель не давала им впасть в уныние и отчаяние.

– Держите, – Дора протянул сумку, которую достал из-под плаща. – Я вам тут собрал немного в дорогу. Пригодится.

– Спасибо большое, – сказала Алёна, вешая сумку через плечо.

Они вышли в поле, а Дора остался стоять на краю леса,

среди деревьев. Девочки обернулись, помахали ему рукой и пошли по тропе вниз, к оврагу. Позади остался красивый лес с его прекрасными и невиданными прежде обитателями, кристально чистые ручьи, спящий ледяной великан в своей пещере и весёлый Карик, которого они знали всего пару часов, но он стал им как родной. Они уже скрылись из виду, а Дора всё стоял и смотрел им вслед, пока к нему на плечо не прилетел маленький жучок – тот самый, который привёл их в этот мир, в Элиар. Он прилетел, чтобы тоже попрощаться.

– Ну что, пойдём проверим, всё ли в порядке в лесу? – повернув голову к жучку, сказал Дора. – Они справятся.

Жучок зашевелил своими маленькими мохнатыми усиками, словно соглашаясь.

Карина и Алёна всю дорогу веселили Варю, отвлекали как могли: то придумывали забавные игры, то щекотали, то показывали странные растения. Овраг стал заворачивать вправо, и в низине постепенно начал появляться город. Он стоял на берегу большого озера. Вода в нём была тёмно-синего цвета, а посередине проходила полоса жёлтого света от восходящего солнца – на неё невозможно было взглянуть, так она слепила глаза. На озере виднелись небольшие лодки рыбаков, с утра вышедших на промысел. Их было немного, и все они держались в одном месте, словно рыбаки переговаривались и решали, кто где будет ловить.

В городе слышалась суета: стук колёс повозок, крики продавщиц, зазывающих покупателей на центральной улице.

Домашние собаки лаяли, переговариваясь между собой. И как только девочки вышли из оврага на берег, перед ними предстал большой замок. В ярких лучах солнца он был прекрасен. Красные флаги развевались на шпилях башен, жёлтые каменные стены отражали солнечный свет во все стороны, а большие деревянные ворота были открыты для прохода во внутренний двор. Перед этими воротами и кипела вся городская жизнь. Там находилась центральная улица, которая вела от замка в две стороны: одна – к озеру, другая – к правому склону оврага, по которому только что спустились девочки.

Они вошли в город, где стояли невысокие домики. В основном двухэтажные, с красивыми резными ставнями, цветами в горшках на подоконниках и растянутыми между окон бельевыми верёвками, на которых кое-где висели вещи.

На девочек никто не обращал внимания – каждый был занят своим делом.

– Простите, не подскажете, где находится Овражья улица? – спросила Карина у прохожего. – Нам бы фонтан на ней найти.

– Идите вон до той лавки с посудой, за ней повернёте налево и прямо, не пропустите, – ответил он, почти не останавливаясь.

– Спасибо.

Но незнакомец уже растворился в толпе. Повернув за лавку с посудой, они наткнулись на стену какого-то большого

дома.

– Вот же люди, – сказала Алёна. – Прямо как у нас: сказал, лишь бы мы отстали.

И они засмеялись. Покрутив головой в поисках дороги, решили вернуться к посудной лавке.

– Извините нас, – снова спросила Карина у продавщицы. – Как нам добраться до портного, который живёт возле фонтана на Овражьей улице?

– Милые мои, вам нужно пройти вон до того дома с зелёными ставнями, там налево – и увидите фонтан. Это он и есть, – ответила приветливая женщина в цветном сарафане.

– Спасибо большое, – ответила Карина и, повернувшись к сёстрам, добавила: – Надеюсь, теперь нам правильно указали дорогу.

– Смотри, какой красивый чайник! – удивлённо прошептала Варя Алёне.

– Да, у них здесь посуда интересная, – согласилась та.

– Давай купим? – Варя всё разглядывала расписной чайник.

– Варь, у них здесь не принимают карты, а денег у нас нет. Давай в следующий раз, – Алёна уже вводила её подальше от прилавка.

– Ну хорошо, тогда завтра? – Варя кивнула, соглашаясь только на такой вариант.

– Да, возьмём деньги, придём и купим, – успокоила её Алёна.

– Мы хоть правильно идём? – поинтересовалась Алёна у Карины.

– У меня в голове навигатор, – Карина постучала пальцем по виску и улыбнулась.

– А сегодня домой придём, возьмём деньги и завтра подарим маме, – продолжала Варя. – Ей такой нужен. Будем чай пить из него.

Завернув за угол, они вдаль увидели фонтан.

– Не обманула, – сказала Алёна.

Отсчитав шесть домов от фонтана, они нашли потёртую временем вывеску, на которой не хватало нескольких букв, но были нарисованы ножницы. Девочки постучали в дверь. Звук швейной машинки за дверью стих, и звонкий, чуть картавый голос крикнул:

– Заходите! Открыто!

Они толкнули дверь, и та бесшумно открылась. Перед ними оказалась комната, где стоял большой стол, заваленный разными тканями. На стенах висели рулоны разноцветного материала, на полу лежали лоскуты. Даже манекен рядом с дверью был обмотан тканью. В углу, у окна, стоял небольшой стол со швейной машинкой, за которым и сидел портной.

– Ну, и чем я могу вам помочь, юные леди? Хотите красивые платья к празднику? – обратился он к ним. – Только учтите, сегодня у меня много заказов. Завтра я уезжаю на юг и вернусь только в среду вечером.

– Нас к вам направил Дора, – сказала Алёна. – Он попро-

сил отвести нас к мудрецу, живущему в Суризе.

– Кто такой Дора? Не могу припомнить, – портной сделал задумчивый вид. – Не тот ли, что живёт на Болотной улице, возле сточной канавы?

– Нет, он живёт в лесу.

– Не знаю такого.

– Зато он знает вас хорошо, – вмешалась Карина. – И знает про ваши вечерние прогулки по лесу с дочкой мясника.

– Тише, тише, – зашипел портной, бросаясь закрывать дверь, чтобы никто не услышал. – Что же вы сразу не сказали, что вас отправил Дора? С мясником шутки плохи – можно и на витрине у него оказаться.

Он высунул голову за дверь, проверил, не подслушивает ли кто, и, убедившись, что никого нет, тут же закрыл её. В комнате сразу стало темно, лишь свет из окна возле швейной машинки немного освещал угол. Карина почувствовала, как по спине пробежал озноб, и одновременно странный прилив сил. Никто не придавал этому значения, и разговор продолжился.

– Можно попить воды? – попросила она, глядя на графин, стоявший возле кухонного стола.

– Да вы располагайтесь как дома, – ответил портной. – Друзья Доры – мои друзья.

Девочки расселись кто где нашёл место. Карина устроилась в кресле рядом с графином, взяла стакан. Едва она прикоснулась к графину, как на поверхности воды начали появ-

ляться узоры – тонкие ледяные перышки побежали от края к краю, и послышался чуть слышный треск замерзающего льда. Она отдёргнула руку и в страхе поставила кувшин на место. Оглянувшись и убедившись, что никто не заметил, она снова села, сложив руки на коленях. Первая мысль была: вода заколдована, а это никакой не портной, а колдун. Карина закрыла глаза, выдохнула, пытаясь успокоиться и обдумать происходящее.

Портной тем временем объяснял, что путь трудный и опасный, рассказывал, как познакомился с мудрецом. Он предложил девочкам перекусить тем, что было у него в печи, и то и дело раздражённо просил Алёну придерживать Варю, которая так и норовила что-нибудь испортить. Варя искала занятные вещицы, чтобы поиграть, но в доме у портного были только портняжные инструменты: иглы, булавки, ножницы да пара старых манекенов.

– А мы можем сегодня пойти в Суриз? – спросила Карина.

– К сожалению, нет. Мне нужно закончить заказ для Барту. Завтра утром выдвинемся к нему, – портной развёл руками.

Варя и Алёна с удовольствием поели тыквенной каши. Карина сказала, что ещё не голодна.

– Может, вы хотите поспать немного? – предложил портной после обеда. – Вы поспите, а я поработаю – и никто никому не будет мешать.

Алёна уложила Варю на топчан, где та сидела, и легла ря-

дом. Когда девочки уснули, Карина, сидевшая одна в кресле, всё никак не могла понять, что происходит. Она держала страх и тревогу в себе, чтобы никто не заметил. Как только сёстры уснули, она шёпотом сказала портному, что выйдет подышать на улицу.

– Хорошо, только далеко не уходи, чтобы не потерялась. Я завтра поеду и задерживаться, чтобы искать кого-то, не буду, – строго сказал портной. – И да, ты ведь знаешь, что нельзя ходить, как только сядет солнце?

– Да, я в курсе, – ответила Карина, уже подходя к двери. Выйдя на улицу, она сразу почувствовала облегчение. Солнечный свет согрел её. Она спокойно дошла до фонтана и села на край. Немного подумав, решила на эксперимент: опустила руку в воду. Ничего не произошло. Теперь она была уверена: всё дело не в ней, а в портном. Дора не говорил, что он колдун. А может, он и сам не знал? Теперь ей предстояло понять, какой он: добрый или злой колдун.

Она встала и решила прогуляться по городу, посмотреть, как здесь живут люди. Пройдя немного по улице и добравшись до лавки с посудой, она увидела спуск в подвал, где продавали игрушки. На пороге сидел мальчик примерно такого же возраста, как Варя. Карина подошла к нему:

– Как тебя зовут?

– Меня зовут Ярсом. А тебя?

Карина представилась, спросила, во что он любит играть, рассказала про свою сестру Варю. Они сидели и болтали ни о

чём, иногда смеялись и играли с игрушками, которые лежали у его ног. Карина отвлеклась и забыла о том странном, что с ней происходит.

– Мне нужно идти, – сказала она, поднимаясь с земли.

– На, возьми своей сестрёнке, – Ярс протянул ей деревянную фигурку. – У меня таких много, пусть тоже играет. Это мой папа сам мне сделал.

– Спасибо тебе большое, – Карина смущённо взяла игрушку. – Тебя не будут ругать за то, что раздаёшь?

– Нет, я же говорю – у меня таких много.

Он быстро вскочил и с весёлым смехом побежал вниз. Карина положила игрушку в карман и направилась обратно. Подходя к двери портного, её снова охватила паника. Зайдя внутрь, она увидела спящих сестёр, уставших от дальней дороги, и портного, который что-то строчил за столом. Как только дверь закрылась, она опять почувствовала холод.

«Да что же это такое? – подумала она. – Нужно проверить мою гипотезу».

Она взяла графин, в котором уже начал образовываться лёд, и вышла на улицу. Вода тут же перестала замерзать. Карина выдохнула и с улыбкой на лице начала пить, понимая: портной здесь ни при чём. Вся магия была в её руках.

«Это же как суперсила! – радостно думала она. – Интересно, что я могу ещё сделать и почему это происходит только в доме портного?»

Она решила найти тёмный угол на улице. Шагая по горо-

ду с графином в руке и оглядываясь по сторонам в поисках темноты, она бродила около получаса. Места попадались, но в некоторые ей было страшно заходить, а в других на неё странно смотрели. Наконец она нашла заброшенный дом с подвалом. В дом заходить не стала, сразу спустилась в темноту. В подвале она услышала тот самый треск льда и почувствовала, как холодеет рука, держащая графин. Подождав немного, она вышла на свет – в руке был графин, доверху наполненный льдом.

«Теперь главное – не превратиться в большого ледяного великана, – подумала она. – Точно, это он мне отдал свои силы... Или я сама у него забрала».

– Где ты была? – спросила Алёна, когда в дверь вошла Карина.

– Ходила Варя за игрушкой, – Карина протянула деревянную фигурку, подаренную мальчиком Ярсом.

– С графином? – Алёна: глядя на воду в руках сестры.

– На улице жарко слишком, – улыбнулась Карина и поставила графин на стол.

У них не было желания ходить по городу. Они ждали только одного – быстрее бы вернуться домой. Теперь вся надежда была на мудреца Барту. Ведь он должен точно знать, как им одолеть колдунью и вернуться домой.

Швейная машинка не уставала стучать. Портной изредка поднимал голову, проверяя, не сломала ли чего ему маленькая девочка. Но Варя вела себя на удивление тихо – она си-

дела и играла в деревянную фигурку, которую принесла Карина.

Солнце подошло к закату, и портной потянулся от усталости на своём стуле.

– Неужели я всё успел! – восхищённо воскликнул он, оглядывая груды готовой одежды. – Барту! Не переживай. Завтра вечером твой заказ будет у тебя!

Девочки переглянулись и засмеялись, а вместе с ними и портной. Взяв подсвечник, он принялся искать лучину, чтобы зажечь свечи. Суетливо бегал из одного угла в другой, ворча под нос, что вечно всё не на месте. Так и не найдя ничего подходящего, засунул свечку в печь, чтобы разжечь, и от неё уже зажёл остальные. В комнате стало светло и уютно.

– Я предлагаю поужинать и ложиться спать, – сказал портной. – Завтра рано утром нам нужно ехать.

– Мы даже поедем? – удивилась Алёна. – Я думала, нам придётся идти пешком через горы.

– Да вы что! – всплеснул руками портной. – Пешком мы туда и за неделю не дойдём. А с моим быстроногим Вихрем – вмиг! – Он указал в окно, где во дворе стоял гаржин.

Ужин был скромным: горячий чай из трав, свежие булочки, которые принесла вечером продавщица из кондитерской напротив. По такому случаю портной даже открыл из своих запасов баночку варенья.

– Так зачем же вы едете к мудрецу? – поинтересовался он, наливая чай.

– Он наш дядя, – быстро перебила Карина Алёну, которая чуть не рассказала всей правды.

– Ну и правильно, что едете навестить его, – кивнул портной. – Я езжу к нему уже одиннадцать лет и ни разу не слышал от него, чтобы его кто-то навещал. Скучно ему там одному, – задумчиво добавил он.

– Давайте ложиться, – зевнула Алёна. – Пора уже.

– Вы здесь располагайтесь, а я пойду наверх, – сказал портной, задувая лишние свечи. Он проверил, закрыты ли ставни и дверь, и поднялся по скрипучей деревянной лестнице.

Варя, как только положила голову на подушку, сразу же засопела. Дорога и новые впечатления сильно её утомили. Она прижала к себе маленькую деревянную игрушку и улыбнулась во сне.

Алёна ворочалась на жёсткой кушетке, пытаясь уснуть, но тревога грызла её изнутри. Карина в темноте всё играла с графином воды – то замораживала его, то размораживала, разглядывая, как на стенках выступает ледяной узор.

– Ложись, – прошептала Алёна, чтобы не разбудить Варю.

– Не могу, – так же тихо ответила Карина и прислушалась. – Слышишь?

Алёна приподняла голову и начала вслушиваться в темноту. Сначала она различала только привычные звуки: лай собак, завывание ветра. Но потом сквозь них проступило другое – мерные, тяжёлые шаги, словно по грязи шло множество

босых ног.

– Что это? – Алёна встала и подошла к окну с закрытыми ставнями. Карина тут же подскочила к ней.

Всматриваясь в щели между ставнями, они увидели, как из-за фонтана показалась фигура. Она двигалась странно, словно марионетка, которую кто-то дёргает за нити. Следом за ней шла другая, за ней ещё и ещё.

Это были люди. Но в лунном свете можно было различить, что кожа у них синего отлива, глаза горят холодным белым светом, а изо рта идёт пар, как зимой на морозе.

– Так вот кто похищает детей, – прошептала Карина. – Это и есть слуги Барабары. Двери же у нас закрыты? Они не войдут к нам?

– Нет, – так же шёпотом ответила Алёна. – Ты же слышала, что говорят: они только на улице ловят. В дома войти не могут.

Одна из фигур остановилась прямо напротив их окна и медленно, словно принюхиваясь, повернула голову. Её белые глаза уставились прямо на щель, в которую смотрели девочки.

Он подходил все ближе и ближе. Они стояли и боялись пошевелиться. Дыхание замерло. Им показалось, что стук сердца слышал даже Барбаре, сидя на своем троне. И теперь было всего два пути: принимать бой или прятаться. Но куда они смогут спрятаться? Единственное, что их разделяло, – это закрытые деревянные ставни.

Карина закрыла глаза, чтобы не встретиться взглядом. Доля секунды – и резкий удар ладонью по ставне, и зловещий, нечеловеческий рык. Пар из его рта прошел сквозь щели. Алёна отвернулась и схватила Карину за руку, чтобы оттащить от окна. Но та стояла как вкопанная. Не открывая глаз, она медленно подняла руку, которая светилась голубовато-ледяным светом, и положила ладонь на ставни. От нее пошли ледяные перья. Все окно покрылось узором. Теперь это был сплошной ледяной слой. Алёна застыла с открытым ртом, не в силах поверить своим глазам. Ее сестра тоже теперь колдунья. Как все это произошло, она не поняла. И кого теперь бояться больше: тех, кто за дверью, или собственную сестру, которую держишь за руку?

Карина открыла глаза и, убрав руку, сказала:

– Они ушли.

– Как ты это сделала?

– Подожди немного, – Карина подошла к двери. – Сейчас проверю.

– Нет, не надо! Что ты делаешь?

– Доверься. Я не знаю, как тебе это объяснить. Я чувствую, что нужно делать именно так.

Открыв дверь, она спокойно вышла на улицу. Алёна стояла в дверях и наблюдала за тем, что будет происходить дальше. Колени дрожали, руки не слушались, но она была готова сделать шаг вперед, чтобы защитить сестру, если у той не получится задуманное. Она смотрела, как Карина подняла

обе руки вверх, в них собиралась голубая энергия, росла и переливалась, как шаровая молния.

– Харды! Остановитесь! – властно прокричала она.

Алене показалось, что это был не ее голос. Грубый, властный, немного даже с хрипотцой. Будто старый пират с курительной трубкой кричал на своих неопытных помощников на корабле.

Харды послушались приказа. Остановились и медленно развернулись. Карина резко опустила руки, шар взмыл в небо, повис и, с ледяным треском, словно молния, ударил во всех хардов. Волна холода прошла по улице, мгновенно сковывая их. Яркий свет видели на всей улице. Люди в страхе смотрели сквозь закрытые ставни. И как только харды превратились в ледяные статуи, люди стали неуверенно хлопать в ладоши. Радость была нерешительной: все понимали, что следующие харды придут уже завтра. Они восклицали и благодарили неизвестную девочку, которая была так сильна. Но им еще предстояло понять: всегда ли она будет их защищать или же она – еще одно зло, которое тоже хочет уничтожить все живое вокруг?

Алёна подошла к Карине и обняла ее.

– Пойдем в дом, мы и так привлекли слишком много внимания.

Дверь в дом портного закрылась, возгласы радостных людей стали затихать. С крыши дома бесшумно взлетел ворон и направился на север. Только ледяные статуи остались сто-

ять посреди улицы в ожидании утреннего солнца. Портной храпел на весь дом так, что иногда дрожала ложка в стакане.

Зайдя в дом, Карина начала дрожать от испуга. Только сейчас она начала осознавать, какая опасность грозила им в эти минуты. На глазах выступили слезы, она не могла вымолвить ни слова. Алёна усадила ее на кушетку, где спала Варя, и обняла, успокаивая:

– Все закончилось. Дыши. Ты спасла нас. Ты храбрая.

Невольно слезы хлынули и у Алёны – пришло осознание, что это не детская книга, а настоящий ужас, где все они в опасности.

Спустя час они уже сидели за столом и пили травяной чай. Карина рассказала, что произошло в пещере, как она подозревала портного и бегала с графином по городу. Они немного посмеялись и решили, что нужно поспать. Уснуть еще долго не могли: лежали в темноте, обдумывая случившееся, и вслушивались в шорохи за окном.

– Просыпаемся! Просыпаемся! – раздался громкий крик на всю комнату.

– Вихрь уже запряжён, весь товар загружен. Осталось только вас посадить – и едем.

– А можно мы ещё поспим в повозке? – не отрывая головы от постели, спросила Алёна.

– Ну хорошо, идите тогда ложитесь туда, – с досадой ответил портной. Он рассчитывал, что девочки будут слушать его истории про то, как он одевал самых знатных вельмож

страны, как о его искусстве знают в других странах. Теперь ему придётся ехать в тишине.

Варю перенесли аккуратно и укрыли, чтоб от утренней прохлады она не заболела. В городе стояла ещё тишина, только на берегу озера иногда были слышны крики рыбаков, которые собирались отплыть за уловом раньше всех в надежде поймать больше.

Дорога на улице, где вчера ночью произошли страшные события, была вся мокрая от наполовину растаявших ледяных статуй. Проезжая мимо них, портной удивился, покачал головой. А когда повозка задела колесом статую, та упала и разбилась. Портной что-то проворчал себе под нос, махнул рукой и подогнал Вихря. В городе они ехали медленно, чтоб ненароком никого не сбить.

Алёна сквозь сон видела уходящие крыши домов, понимала, что они покидают этот славный, но беззащитный город. И как только они выехали за окраину, портной прищпорил своего верного коня. Пара прыжков – и Вихрь мчался быстрее ветра, да так мягко, что повозка казалась колыбелью и только сильнее укачивала. Они проезжали деревни, небольшие провинциальные города, где постепенно уже просыпались люди.

Солнце поднималось всё выше, город давно пропал из вида, а впереди на горизонте начали появляться силуэты гор.

Алёна проснулась первой и потихоньку села рядом с портным.

– Расскажите, – начала она разговор, – а что мог делать ледяной великан, который сейчас спит в пещере?

– О-о-о, это был самый сильный из великанов. Его отец был богом, а мать – обычной великаншей. Он взял характер матери и силу отца. Добрый, весёлый. Никто никогда не слышал, чтоб он мог кого-то обидеть.

– Так он не царских кровей?

– Нет, это полубог. Он жил на севере со своим братом. И однажды по глупости попал к нам в пещеру.

– Так почему он спит там уже столько лет?

– Да это только богам известно. Ходят слухи, что это сам отец его туда положил. Но зачем своего же сына укладывать на столько лет? – он развёл руками и посмотрел на небо, словно задавал этот вопрос им.

– А где живут эти боги?

– Откуда вы? Все знают, что боги живут на острове в Комборском море. Детям в колыбели у нас рассказывают про них, – подозрительно посмотрел он на Алёну.

– Да мы... – немного задумалась она.

– Мы с границы с Ледянией, – услышался голос Карины, которая проснулась и слышала только этот вопрос из всего их разговора. – Отец ушёл в море и не вернулся, а мать стоит в саду у Барабары. Она хотела попросить, чтобы та помогла вернуть отца. А у неё было плохое настроение, наверное, вот и превратила в камень.

– Мне жаль, – с грустью проговорил портной.

– Детство у нас было тяжёлое. Холод, мрак, не всегда хлеб на столе. Не до сказок нам было. Вот теперь и едем к дяде, – резко сообразив, добавила Алёна.

Выдохнув, подумала: «Чуть он нас не раскусил».

Карина села рядом с ними, свесив ноги с повозки.

– Долго нам ещё? – спросила Карина.

– К вечеру приедем. Самое главное – проехать через горы, а там рукой подать.

– Я бы сейчас чего-нибудь съела, – Карина сказала, поглаживая свой живот, который заурчал.

– Скоро будет придорожное кафе, где мы сможем перекусить, – смеясь, ответил портной, услышав, как её живот говорит, что он проголодался.

Немного помолчав, портной всё же не выдержал и начал рассказывать про свою работу: как он в молодости одевал короля Коина Третьего на коронацию, какие смешные истории случались со знатными дамами, которые просили платья лучше, чем у их знакомых, и как однажды он шил костюм для графа из чистого жемчуга – тот хотел покорить сердце сестры короля Коина.

Время за этими забавными и весёлыми рассказами пролетело незаметно. Вдалеке показалась деревня, стоящая прямо на дороге. Подъезжая ближе, они начали замечать, что некоторые дома стоят полуразрушены: где-то не было кровли, выбиты стёкла, встречались даже такие, где обвалились стены. Из уцелевших домов в окна настороженно смотрели

люди, взглядываясь в проезжавшую мимо повозку: «Не привезли ли они с собой новую беду?» Портной удивился такому виду деревни.

– Такого не было, когда я здесь проезжал в прошлый раз, – наклонившись полу боком, прошептал он девочкам.

Повозка начала подпрыгивать: дорога в деревне была усеяна обломками черепицы, кирпичами от домов и разбросанной домашней утварью. В деревне царила полнейшая тишина – не слышно собак, домашней птицы, дети не бегали по улице, играя в весёлые игры. Всё это было странно.

В самом конце деревни стояло то самое кафе. Кровля была на месте, только местами побита черепица, а на самом верху торчали два небольших пролёта низкого забора – словно смерч поднял их высоко в небо и бросил на крышу. Вывеска, которая зазывала проезжающих отдохнуть и поесть, висела на одной цепочке; вторая оборвалась и медленно раскачивалась вместе с ней. Дверь была открыта, и внутри ничего не виднелось. Завернув за угол, где обычно портной ставил повозку, он увидел привязанного под седлом гаржина.

– Все мы приехали? – спросила Варя.

– Сейчас покушаем и поедем дальше, – сказала Алёна.

– Мы здесь будем кушать? – Варя рассматривала кафе, к которому они подъехали. – Чего это оно такое некрасивое?

– Здесь сильный ветер поломал всё. Людям придётся строить свои домики заново, – ответила Алёна.

– Бедненькие они, – с жалостью в голосе произнесла Варя

и потом добавила с радостной улыбкой: – Ну мы им сейчас поможем сделать их домики, и у них будет хорошо.

– Мы им не сможем помочь, – с разочарованием сказал портной.

– Жалко, – расстроено произнесла Варя.

– А давайте мы им подарим платышко, у нас их много в тележке, – придумала она. – И они будут весёлые.

– Пойдём, зайдём внутрь, – сказала Карина, беря её за руку. – Им нужен домик, а не платышко.

Варя погрустнела и пошла вместе с Кариной внутрь. Под потолком висели масляные лампы, которые коптили его; не все были зажжены. Они сели за деревянный стол с массивными лавками, возле стены, ближе к выходу. А портной направился к стойке, где натирал посуду крупный мужчина с большими седыми усами.

Поговорив немного с хозяином, портной вернулся за стол и сказал, что сейчас подадут всё самое лучшее, что у них есть.

– Что здесь произошло? – спросила Карина.

– Кокар, – с грустью ответил он. – Ищет свой медальон.

– Так теперь нужно разломать всю деревню? – возмущённо сказала Алёна.

– Вы что? Тише! Этот зверь может быть везде и всё слышать, – портной поднёс палец к губам. – Это само зло в этих местах.

– Да сколько же у вас здесь злодеев? – не успокаивалась

Алёна.

– Да говорю же: тише! – опять повторил портной. – Это вам не шутки, он серьёзно опасен.

– Тише, тише... кот на крыше, – пропела Варя, качая головой.

Все замолчали и посмотрели на Варю, которая сидела за столом и ни на кого не обращала внимания, играя со своей деревянной игрушкой.

Усатый мужчина принёс дымящийся котелок, поставил его в центр стола на подставку.

– Аккуратно, горячий! Только из печи. Сейчас принесу тарелки.

Он вернулся с подносом, на котором лежали тарелки, ложки и крупные ломти хлеба.

– Кушайте, всё свежее, со своего огорода, – усатый мужчина вытер руки о фартук, висевший на его круглом животе, поклонился и ушёл.

Наваристая похлёбка и вправду была вкусной, хоть на вид и не очень.

– Так что же это за медальон такой, что ищет... тот... ну как его там зовут? – спросила Карина.

– Кокар! – послышался грубый мужской голос из дальнего угла.

Там, в темноте, сидел помятый солдат в разорванном мундире. Рука его была подвязана к шее кровавыми бинтами, на щеке запеклась кровь. Они повернулись, чтобы разглядеть

говорившего.

– С ним он становится ещё сильнее, его боится даже Барабара, – продолжал голос из темноты.

– Так как же он его потерял? – спросил портной.

Солдат опёрся руками о стол, медленно поднялся, взял свой боевой топор и, хромя, направился к ним. На середине пути его качнуло, он остановился, прикрыл раненой рукой лицо, перевёл дух и собрался. Следующие шаги давались ему тяжело: голова кружилась, в глазах всё плыло. Но он, как истинный солдат, продолжил путь. Сел за стол рядом и продолжил рассказ.

– Кокар, – повторил он. – Четыре дня дрался с Боросом. Всё предгорье видело их битву в горах. И в какой-то момент Борос срезал медальон с его шеи. Тот, конечно же, этого не заметил. Обнаружил пропажу только тогда, когда победил. Теперь он ищет его.

– А с вами что произошло? – спросила Алёна.

– Нас отправили успокоить их. Из шестерых выжил только я. Меня спас мой гаржин: без чувств привёз сюда, и здесь мне помогли.

– Так это он за вами сюда приходил? – спросила Карина.

– Он посчитал, что его амулет украл я. Найдя меня здесь, обнюхал всего и, не найдя своего, пришёл в ярость. Последствия вы видели своими глазами.

– Так, а где же его амулет? Может, он успокоится, когда найдёт его? – сказала Алёна.

– Так почему вас так мало отправили, чтобы разобраться?

– недоумённо спросила Карина.

– Мы всегда так ездили к нему, – сказал солдат, прокашлялся и продолжил: – Он всегда спокоен. Только когда к нему приходят со злом, он начинает рвать и метать. В этот раз всё пошло не так. Видать, сильно ему досталось от Бароса. – Он опять закашлял и опустил голову.

– А Барос что хотел от него? – спросила Алёна.

– Они не могли поделить горы. А теперь прошу извинить меня. Мне нужно ехать, доложить о случившемся.

– Вы сами сможете добраться? – спросила Карина. – Может, вас кто-то отвезёт?

– Доберусь, здесь полдня пути. Гаржин знает дорогу, если что, – грустно улыбнулся солдат.

Он встал и направился к выходу. Видно было, как тяжело давался каждый шаг: ему следовало бы отлежаться и поправить здоровье, но долг велел идти вперёд. Уже в дверях он остановился и, не поворачивая головы, сказал:

– Если поедете через горы, будьте осторожнее. Он всегда на вершинах.

– Да, девочки, нам тоже нужно выезжать, чтоб успеть до ночи, – сказал портной.

Они встали из-за стола и тоже направились к выходу. Портной достал из мешка несколько монет и передал хозяину кафе. Тот поблагодарил и сказал, чтоб приезжали ещё.

Возле повозки они помогли солдату забраться на гаржина.

Солнце стояло в зените. От кафе они разъехались в разные стороны: повозка с девочками – в горы, а солдат – в город.

Вихрь привез повозку к подножью гор. Варя наряжала свою деревянную игрушку в лоскуты, которые нашлись в повозке, а Карина помогала ей подобрать подходящие по размеру. Алёна разговаривала с портным и часто оглядывалась назад, чтобы убедиться, что всё в порядке.

Горы уже были перед ними. Величественные, неприступные, многовековые стражи между двух стран. Вершины прятались в густых облаках, их свинцовый оттенок говорил о том, что снег и холод ждут того, кто решится взобраться на них. Дорога уходила змейкой в горы, по краям начали попадаться огромные валуны, много лет назад отколовшиеся от этих великанов. Теперь они лежали, предупреждая всех, что начинается трудный путь.

Заехав в горы Вихрь уже не бежал так резво, как по равнине. Каждый шаг он обдумывал, чтобы не поранить лапы об острые скальные камни. Недавно отколовшиеся глыбы были остры, как бритва, – лишь время, дождь и колёса повозок могли со временем их затупить. Иногда между гор прокатывался рокот от падающих камней, и казалось, что это где-то совсем рядом, за ближайшим поворотом. Повозка пробиралась по каменистой дороге: то спускалась на дно ущелья, то поднималась на крутые склоны. Где-то дорога была широкой – там могли проехать сразу несколько повозок, а где-то сужалась настолько, что колёса ехали по самому краю про-

пасти, глубоко внизу которой лежали лишь камни да холодные быстрые горные ручьи. Одиночные камни срывались с вершин прямо перед ними, словно говоря: «Здесь опасно. Зачем вы сюда явились?»

Они медленно поднимались в гору. Повозку безжалостно подкидывало на крупных камнях, а где-то далеко внизу, на дне ущелья, ревела и пенилась холодная река. Тишину пронзил крик птицы – резкий, тревожный, словно она защищала своё гнездо от неминуемой гибели. Все разом вскинули головы, вглядываясь в небо в поисках опасности. Других мыслей уже и не возникало: в этом мире их никто не ждал, кроме беды.

– Вон она! – радостно показала пальчиком Варя, не подозревая, что это предвестник беды. – Я первая её нашла.

– Надо побыстрее проехать это место, – пробормотал портной.

Высоко в небе, закрывая солнце, кружила огромная птица, широко раскинув крылья. Портной что есть силы хлестнул гаржина поводьями, и тот, почуяв страх, рванул вперёд.

– Давай, родной, давай, – говорил он ему, успокаивая больше себя, чем гаржина.

Едва они завернули за выступ скалы, повозка резко встала.

На вершине, прямо над ними, замер Кокар.

– Может, он нас пропустит? – с надеждой произнесла Карина.

– Было бы хорошо, – ответила Алёна, не отрывая взгляда от зверя.

– Ну пропусти нас, – тихо, словно уговаривая его, прошептала Карина.

– А это тигр? – весело спросила Варя, всё ещё не понимая, что это не добрый котёнок.

– Тигр, тигр, – нервно ответила Алёна.

Он стоял неподвижно, величественный и ужасный, и наблюдал. Огромный зверь, похожий на исполинского тигра, казалось, был соткан из шрамов и ярости. В его спутанной шерсти навеки вцепились колючки, которые он так и не смог выгрызть острыми клыками; старая, запёкшаяся кровь врагов и своя собственная бурыми пятнами покрывала бока. Но страшнее всего была свежая рана, протянувшаяся от шеи до самой груди, – память о недавней битве с Боросом. Рана кровоточила, и от дикой боли зверь поджимал переднюю лапу, прижимая её к телу. Другая лапа, с выпущенными когтями, похожими на кривые ножи, впиалась в камень.

– Далеко нам ещё? – спросила Алёна у портного, теребя его за плечо.

– За этим перевалом гора, а там уже и равнина, – нервно, срывающимся голосом ответил он. – Там мы оторвёмся.

– Думаете, он всё-таки за нами сюда пришёл? – Алёна, спрашивая, уже искала в повозке одеяло, чтобы накрыть Варю.

– За нами или не за нами... Не знаю. Но знак этот недоб-

рый, – ответил портной, поглядывая то на Кокара, то на дорогу.

Как только повозка поравнялась с ним, Кокар, припадая на раненую ногу, неуклюже подпрыгнул, пытаясь обрушить камни. С первого раза не вышло. Тогда, взревев от злости и боли, он со всей силы ударил двумя лапами. Глыбы дрогнули и с оглушительным грохотом рухнули вниз. Но повозка уже миновала опасный участок – промедление Кокара стоило ему промаха, и каменная лавина осыпалась позади.

Варя только сейчас увидела опасность, исходящую от этого «милого котика». В сильном испуге она прижалась к Карине и закрыла глаза.

– Не бойся, всё хорошо. Котик не будет нас царапать, – начала успокаивать её Карина.

– А что он тогда камни кидает в нас? – не открывая глаз, спросила Варя.

– Да это они нечаянно сами упали, – глядя по голове, ответила Карина, прижимая сестру к своим коленям.

Гаржин рванул так, что жилы налились сталью. Карина накрыла собой Варю, пряча от летящих осколков.

– Карина! Держитесь! – Алёна метнулась к ним, пытаясь заслонить обоих, но в тот же миг Кокар одним прыжком достиг повозку. Он ударил лапой по заднему колесу, но лишь задел его когтем. Этого хватило, чтобы повозку повело в сторону, и другое колесо повисло над пропастью.

– Карина! Ты можешь его заморозить? – крикнула Алёна,

выдёргивая одеяло из-под мешков с одеждой.

– Я уже пыталась, у меня не получается. Только в темноте, – с досадой в голосе ответила Карина и ещё раз потёрла ладони, показывая, что ничего не выходит.

Портной снова хлестнул Вихря, пытаясь выровнять ход. Припав к земле, Кокар готовился к последнему прыжку.

– Нагнитесь! – крикнула Алёна. – Он сейчас прыгнет!

– Да что ему нужно? – плача закричала Варя, всё сильнее вжимаясь в Каринины колени.

Вытянув вперёд страшные лапы, Кокар уже летел прямо на девочек. В этот миг Алёна, схватив мешок с одеждой для мудреца, со всего размаху обрушила его на зверя.

– Да отстань ты от нас! – со злостью крикнула она. Мешок пришёлся по лапе и скользнул дальше, в самую середину свежей, кровоточащей раны на груди.

Кокар взвыл. Не от удара – от чудовищной боли, пронзившей всё тело. Он зажмурился, стиснул зубы, но лапы сжались сами собой. Острые когти вонзились в Алёну и притянули её к груди чудовища. Хриплый звук сквозь сжатые зубы вырвался в тот же миг.

– Алёна! – закричала Карина с застывшим ужасом на лице. – Нет! – и слёзы хлынули из её глаз.

Она рванула к сестре, надеясь схватить её, но не успела. В тот же миг повозка подпрыгнула на камне, и оба – и зверь, и девочка – кубарем вывалились на край обрыва.

– Стой! Да стой же!!! – не оборачиваясь, закричала она в

слезах портному.

Тело Кокара ещё раз подбросило на камнях, и он полетел вниз, прижимая к себе окровавленную добычу. Удар об острый выступ на склоне оборвал его жизнь. Лапы разжались, выпуская тело Алёны, и ледяная река приняла их обоих – сначала девочку, а следом, накрыв её своей тенью, рухнул мёртвый Кокар.

Глава 5

По спинке трона нервно ходил от одного края к другому черный ворон, не спуская взгляда с двери. За ней послышались неспешные шаги с цокотом каблуков. Дверь открылась, и в зал первым вошел Лютый. Он сразу направился греться к камину. За ним следом, все так же не спеша, вошла Барабара и молча направилась к своему трону.

Ворон заметался еще быстрее, в нетерпении перебирая лапками по спинке, – ему не терпелось рассказать все, что он видел и слышал.

Делая вид, что не замечает пернатого, Барабара села на трон и с поднятым лицом уставилась наверх, туда, где над дверью висела голова эрейла – того самого, что был пойман Синим Королем.

Ворон не дождался разрешения. Ухватившись лапками за спинку, он потянулся вниз, к самому уху Барабары.

– Говори, – бросила она, не меняя позы.

И он тотчас зашептал, торопливо пересказывая всё, что

видел и слышал. Когда у него затекли ноги, он резко поднялся, встрепенулся, пробежал по краю спинки и, повиснув на лапках, с другой стороны, продолжил нашептывать уже в другое ухо.

В конце его рассказа Барабара подняла вверх ладонь. На ее губах появилась злорадная улыбка.

– Хватит. Я всё поняла.

Ворон мигом поднялся и застыл, не шевелясь, ожидая дальнейших указаний хозяйки.

– Майрус! – крикнула она. – Я нашла их. Сегодня ночью меня не будет. Позаботься, чтобы гости, которые придут, не заскучили. В темнице пусть меня подождут. А ты, – она повернула голову к ворону, – лети прочь.

Майрус стоял за дверью и не шевелился. Барабара знала: он слышит. И как только она закончила, он вошел в тронный зал и низко поклонился.

– Да, моя госпожа. Если придут, я провожу их в гостевые покои, – улыбнувшись, он попятился назад и скрылся за дверью.

– Значит, говоришь, они сейчас у портного? – пробормотала она, размышляя вслух. – Тогда сегодня ваш последний день. И сила Горона тебе не поможет.

Она повернулась к Лютому, который по-прежнему не сводил глаз с огня.

– Что бы ты сделал?

Пес поднял голову, посмотрел на нее и не поняв вопроса,

снова уложил морду на лапы, уставившись в камин.

– Да знаю. Ты бы просто облизал их всех. От тебя только название, что ты «лютый». Через час выдвигаемся. Ты со мной. Тебе нужно выйти из замка, давно ты не видел человеческой гибели.

По Овражьей улице шли харды. Так же, как и марионетки, они искали тех, кто не успел укрыться, – того самого, чего и боялись люди после вчерашней битвы. Теперь их стало в два раза больше. Они заглядывали в каждый угол. Вся улица наполнилась страхом и холодом.

В небе возникло северное сияние.

Наступила полнейшая тишина. Даже ветер стих. Все харды разом остановились и уставились вверх.

– Отдайте мне детей, пришедших в ваш город, – прозвучал голос на всю улицу, – и больше ни один хард не придет к вам.

Возле фонтана стояла Барабара со своим псом. Держа руки перед собой в согнутых локтях, она разглядывала, как вокруг ее ладоней сияют светящиеся шары. Такие же, как тот шар, что заморозил вчера хардов на этой улице, только эти были меньше.

– Я так и знала! Вы не захотите мне их отдавать! – не дождавшись ответа, она двинулась в сторону вывески с ножницами. – Вы думаете, пророчество сбудется? – злобно рассмеялась она, продолжая идти.

Пес лениво плелся за ней. Ему было все равно, что проис-

ходит здесь и сейчас. Его желание было одно: зайти на кухню дворца, поесть и вернуться к своему любимому камину.

Барабара подошла к двери кондитерской, положила ладонь на дверь. Дверь мгновенно покрылась льдом. Со смехом она провела ногтем по этому льду – пронзительный звук раскатился по всем окнам.

Развернувшись, она направилась напрямиком к двери портного.

– Это ваш выбор! – прокричала она и прикоснулась рукой к двери. Та превратилась в воду и рухнула на землю.

– Их здесь нет, – донесся трясущийся голос из какого-то окна.

– Нашелся храбрец! – со смехом закричала Барабара. – Где же ты?

Она отошла от двери и принялась искать окно, из которого ей кричали.

– Они уехали сегодня утром с портным! – послышался другой голос уже из другого окна.

– Харды! Проверьте здесь все! – приказала Барабара своим слугам, указывая пальцем на дом портного.

Те поспешили внутрь. Слышно было, как они громят и переворачивают в нем все. Наступила тишина. Из дома начали выходить по одному слуги. С каждым хардом, который появлялся из дверей, лицо Барабары становилось все злее. И как только вышел последний, она взорвалась яростным криком. Вскинула руки вверх и резко ударила ладонями о зем-

лю. Яркие шары впились в мостовую между домами, и от Барабары в разные стороны стремительно начал расходиться лед. Пес едва успел подпрыгнуть и заскочить в дом портного.

Дорога превратилась в ледяное поле. Стоявшие на ней харды обратились ледяными скульптурами, фонтан застыл. Крик смолк, треск льда тоже прекратился.

– Уходим отсюда, Лютый, – скомандовала она.

Пес робко переступил порог дома, боясь наступать на лед. Пройдя между замерзшими хардами, он прижался головой к ноге хозяйки. Барабара очертила рукой круг – и тотчас образовался яркий шар, в котором оказалась она с Лютым. Шар взмыл в небо и исчез, а за ним померкло и сияние.

И в эту ночь на Овражьей улице снова застыли ледяные харды. Наступит утро, и солнце не оставит от них и следа.

Майрус шел по темному коридору с масляной лампой в руке. За ним молча следовали двое, укрытые плащами с капюшонами на головах. Когда спустились по узкой лестнице, один не выдержал:

– Когда мы увидимся с Барабарой?

– Скоро. Очень скоро.

– Вы же знаете, что у нас для нее очень важные вести.

– Мы на ее стороне, – уточнил второй.

– Всему свое время, – ответил Майрус. – А пока подождите здесь.

Он открыл металлическую дверь камеры и указал рукой, что им следует зайти туда.

– Мы что, узники? – со страхом спросили гости.

– Нет, что вы. Это комната для гостей. В темнице у нас еще страшнее, чем здесь. Комнаты в замке все заняты, – ухмыльнулся он.

Закрыв дверь, Майрус поспешил в винный погреб. Но не успел он пересечь внутренний двор замка, как в небе показалось сияние. Расстроенный, что не успел до прихода Барабары отведать кружечку вина, он направился к тронному залу.

Войдя внутрь, Майрус увидел, как она мечется. Ее гнев заполнил всю комнату. Даже Лютый лежал неподвижно, только глазами следил за хозяйкой.

– Они успели уйти оттуда! – крикнула она Майрусу. – А эта девочка сильнее Горона, я это почувствовала там. Почему? По-че-му? – протяжно произнесла последнее слово.

– Может, наши гости ответят на ваши вопросы? – Майрус показал пальцем вниз, указывая, что те уже в подземелье.

– Люди все еще надеются, что эти дети смогут меня победить, – продолжала она, не обращая внимания на его слова. – Если они сами придут сюда... – она застыла и замолчала. – У них будет большая сила.

Майрус стоял на месте, переминаясь с ноги на ногу и опустив голову.

– Что? А, да! Веди скорее их сюда, – вспомнила она то, что он сказал. – Лютый! Что молчишь? Где они сейчас могут быть? И почему же вас, домашних, нельзя заставить говорить?

Пес слегка вильнул хвостом, понимая только то, что к нему по-прежнему хорошо относятся. Барабара продолжала злиться и высказывать всё ему, пока дверь снова не открылась и в нее не заглянул Майрус.

– Привел, моя госпожа, – поклонился он и вышел за дверь.

В тронный зал вошли двое в плащах.

– Мы живем недалеко от границы со стороны Занзании. Мы отшельники, – начал один из них. – И мы могли бы быть вам полезны... – он сделал паузу, – если вы, конечно...

– Продолжай. Чего замолчал? – спросила она.

– Мы хотим править Занзанией, когда вы придете к всеобщей власти, – продолжил другой.

Барабара рассмеялась. Это была наглость, за которую она могла превратить их в камень или просто сжечь молнией.

– Я и за меньшее превращала в лед. Почему вы решили, что сейчас этого не произойдет?

– Нам страшно, но всё же мы сможем помочь. И надеемся на ваше снисхождение.

– И чем же?

– Мы много лет живем в лесах, у нас служат множество зверей и птиц.

– У меня самой их много, – перебила она.

– Да, но... – протянул один из гостей, – все знают, что ваши звери, как и ваша сила, работают только ночью или в Ледянии.

Он виновато опустил голову и ждал разрешения продол-

жить. Барабара уже подняла руку с шаром, образовавшимся на ладони, задумалась... и остановилась. Выдохнув, сказала:

– Хорошо, я вас выслушаю. А потом решим.

– Извините, но нам нужно знать, что мы выйдем из вашего замка, а не окажемся в вашем знаменитом саду.

– Даю вам свое слово.

Гости переглянулись, кивнули друг другу и продолжили.

– Наши друзья сообщили нам, что видели их в предгорье.

Они направлялись дорогой в Суриз.

– Значит, они бегут от меня, – с улыбкой сделала вывод Барабара.

Барабара.

– А еще, – продолжил другой, – на той дороге вчера Кокар был. И он разъярен.

– Он опять не может поделить свои горы с Боросом? – еще больше обрадовалась она. – Если он в ярости, то будет долго. И возможно, что они не пройдут горы.

– Мне надо знать это точно, – подойдя к ним близко, серьезно сказала она.

– Там, где Кокар, нет зверей, они обходят его стороной, – шепотом произнес гость. – Но мы узнаем.

– Приведете мне их – ваша будет Занзания. Ну а если нет... – Она посмотрела в окно, и лишь кончики губ приподнялись в улыбке. – Будет вам земля в океане. На острове.

– Мы постараемся, – поклонились гости и уже собрались уходить.

– Да, не забудьте, – властно сказала она. – Живых ко мне.

Если Кокар разорвал их – тела несите. Я должна сама лично убедиться.

– Да, госпожа.

Она опрокинула голову назад, и смех раздался на весь тронный зал.

– Теперь я вам уже госпожа? Быстро же вы предали Коина. Со мной так не выйдет.

– Что вы? – в страхе сказали они. – Мы всегда были на вашей стороне.

– Да идите же прочь.

Барабара развернулась и направилась к трону. Гости поспешили удалиться. Открылась дверь, и за ней показался Майрус.

– Проводи гостей и ко мне!

– Слушаюсь, госпожа.

Сидя на троне неподвижно, она вновь начала обдумывать, как все произошло этой ночью в Занзании. Чем дольше она думала, тем больше гнев наполнял ее.

– Да вы мне не ровня! – выкрикнула она на последней капле гнева, рванула рукой и выбросила в стену ледяной шар. Он разлетелся на мелкие кусочки, и со звоном они упали на пол, словно хрусталь. Лютый резко дернулся от шумного удара шара. Взглянул на хозяйку и, опустив голову, медленно направился к ней, виляя хвостом. На пороге открытой двери появился Майрус.

– Что прикажете, госпожа? – робко спросил он, оглядывая

осколки льда на полу.

– Отправь воронов за этими двоими. Пусть следят за каждым их шагом.

– Да, будет сделано.

– Пусть тебе все докладывают, и, если что-то тебе не понравится – отправь к ним хардов.

– Да, будет сделано.

– Да что ты заладил? Иди прочь! – крикнула она на него.

– Да, бу... – и резко замолк, поняв, что едва не повторился.

Рука медленно гладила голову пса. Он сидел возле нее и виновато смотрел, как будто это из-за него полетел шар в стену. Лишь иногда облизывал свой нос.

– Брат! Как же я забыла про тебя! – вспомнила Барабара. – Пора бы уже забыть наши разногласия. Ты-то мне и поможешь.

Она радостно взглянула на Лютого и убрала руку. Теперь у нее был еще один вариант. Только нужно было помириться со своим братом, который жил в Сирузе. Он стал отшельником после того, как Барабара превратила в камень его невесту. Это было давно, она только начинала понимать, что она колдунья, и тренировалась в своей магии. Выбросив руку с магическим шаром, она задела девушку, когда та вышла из двери. Обратного действия не было – та навечно осталась в камне. Все понимали, что это было сделано не специально. Юная колдунья тогда сильно переживала из-за этой трагедии

и на какое-то время даже перестала колдовать. Брат не находил себе места и, чтобы не видеть своей младшей сестры, которая напоминала о случившемся, уехал в Сируз и поселился среди песка и скал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.